

АНАСТАСИЯ КОСТЕНКО

УНИКУМ

18+

Анастасия Костенко

Уникум

<https://litres.ru/74198787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Брианна Келли всю жизнь живёт с чувством вины: чтобы выжить, она вынуждена поглощать чужую энергию, оставляя людей в кататоническом ступоре. Но случайная встреча с вором дарит ей надежду — возможно, её сила способна не только разрушать. Девушка идёт работать в полицию, надеясь искупить прошлое, но судьба готовит куда более тяжёлое испытание: она — ключ к снятию древнего проклятия и исполнению пророчества. Уникум, спасительница или палач — ей предстоит сделать выбор, от которого зависит всё.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Ритуал. Испания 1855 год.	5
ГЛАВА I	7
Битва. Испания 1880 год.	7
Лаборатория DMILS, наше время.	11
Тайна Брианны. Выбор которого нет.	14
Приоритет — Брианна.	20
Охота. Цена выживания.	22
Майкл Батлер. Враг в тени.	25
Неожиданная находка.	27
Без вины с надеждой.	32
Когда помощь не приходит.	34
Тень отчаяния — свет надежды.	39
Минута славы, которая не наступила.	42
Будущее, которое я выбираю.	44
Патрульные в тупике.	47
Начало нового пути.	49
Незаконная слежка.	55
В десятку.	58
Первое дело. Сталкер.	64
Хорошие девочки тоже шпионят.	74
Судмедэкспертиза.	77
Сквозь туман сознания.	86

Иллюзия нормальности.	87
ГЛАВА II	91
Работа в поле.	91
От мечты к одержимости.	108
Нежданный пункт в списке проблем.	111
Митч Картер.	121
Тайны клубной жизни.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Анастасия Костенко

Уникум

ПРОЛОГ

Ритуал. Испания 1855 год.

Ночь накрыла город тёмным куполом, спрятав все его секреты. Их было немало — с незапамятных времён. Но боги видят всё: они даруют благо за деяния и строго воздают за проступки. Люди молят их о прощении, но забывают об ответственности за свои грехи...

Эва подошла к древнему ритуальному камню и возложила дары богам. Полная луна светила особенно ярко в эту ночь, и три камня заблестели в её холодном свете. Женщина упала на колени, подняла взгляд к тёмному небу и произнесла заклинание:

— О, божества, примите дар мой и пошлите мне дитя!
Мой первый дар — нефрит, для острого ума,
Второй — сапфир, чтоб доброю душа была,
Ещё — гранат — чтоб страсти и любви не знать утрат.
Любую жертву я вам принесу, отдам за чудо плату,
Я кровью подтверждаю клятву!

После этих слов женщина взяла кинжал и провела острым краем по своей ладони. Сжав ладонь в кулак, она подняла руку над камнями — и кровь струёй полилась на алтарь.

Как только первые капли коснулись камня, небо озарилось яркой вспышкой, а следом раскат грома нарушил безмолвную тишину.

«Свершилось!» — прошептала Эва.

Она встала с колен, завязала рану тряпкой и побрела к дому. Но что-то глубоко в душе не давало ей покоя —этой немолодой, несчастной женщине. То, чего она не в силах исправить уже никогда...

ГЛАВА I

Битва. Испания 1880 год.

Битва была почти проиграна: селяне больше не могли сопротивляться варварам. Разве способны несколько деревенских воинов противостоять армии? Женщины, рыдая, искали павших мужей, надеясь найти выживших. Старики прятали детей в отдалённых домах, надеясь, что душегубы не смогут добраться до них. Вокруг царил хаос. Стоны сливались со звоном мечей и криками умирающих воинов.

В эпицентре этого ужаса стояла она. Девушка смотрела растерянным взглядом, словно не верила в реальность происходящего. Её янтарные глаза были широко раскрыты, а каштановые волосы развевались на ветру.

Один из лучших деревенских защитников из последних сил отбивался от захватчиков. Но, заметив её, сильный и храбрый светловолосый воин бросился на выручку:

— Брилайза, беги, спасайся! Уходи...

Его крик внезапно оборвался, и парень застыл с гримасой боли на лице. Он смотрел в глаза любимой, не осознавая, что больше никогда её не увидит.

В этот момент всё как будто замерло вокруг. Брилайза смотрела на мужа, пронзённого мечом, и её чистое серд-

це наполнялось болью и горечью. Пробиваясь через толпу, уклоняясь от атак, она смогла добраться до раненого воина. Упав на колени, девушка склонилась над любимым и, слушая его последние удары сердца, надеялась, что он будет жить.

— Остин, пожалуйста, не бросай меня! — Девушка плакала, зажимая рану мужа рукой, пытаясь остановить кровь. Но всё было напрасно.

Он в последний раз улыбнулся любимой и умер на её руках.

Ещё несколько минут Брилайза сидела возле мёртвого мужа, застывшая от ужаса, пока не услышала испуганный детский голосок:

— Мама! Почему папа лежит на земле? Мне страшно...

Девочка вышла из укрытия, чтобы найти родителей. Малышка не могла понять, что случилось, — ведь сегодня у неё праздник: её третий день рождения!

— Иса, дочка, папа в порядке, он скоро придёт, — встревоженная мать схватила дочь за руку, пытаясь поскорее увести её. — Нам нужно бежать. Здесь злые люди, они не должны нас заметить. Пожалуйста, не шуми.

— Няня сказала, что нас всех убьют! Но папа говорил, что я храбрая! — Брилайза сдерживала слезы. Она шла очень осторожно, держась в тени, и молила бога, чтобы их не заметили. Нужно было остаться с ней в укрытии. Потерять любимого очень больно, но теперь Иса, их единственная дочь,

в страшной опасности.

— А вдруг, папу убьют? Мы должны помочь ему! — Девочка стала вырываться и пятиться назад, чтобы вернуться к отцу.

— Нет, Исабель, постой... Туда опасно возвращаться! — Брилайза взяла дочь на руки, чтобы она не смогла убежать. Но малышка, не сознавая опасности, стала плакать и кричать:

— Папа... Мы здесь!

В ужасе мать хотела закрыть рот дочери рукой, чтобы малышка не выдала их, но было уже поздно.

Всадник был уже совсем рядом. Брилайза бросилась бежать, но враг настиг её. Молящим взглядом мать смотрела на могучего воина на чёрном коне, надеялась на пощаду. Но в его глазах не было жалости! Ловким, грубым движением он вырвал девочку из рук матери. Брилайза бросилась к врагу, пытаясь вернуть дочь, но силы были неравны. Варвар отшвырнул её в сторону — девушка едва не потеряла сознание от резкого удара. Внезапно молния озарила тёмное небо, а оглушающий раскат грома был настолько сильным, что земля задрожала под ногами. Всадник умчался прочь, оставив Брилайзу в живых. Но она уже не была прежней. В эту роковую ночь девушка потеряла свою душу.

Битва была почти проиграна, селяне больше не могли со-

противляться варварам.

В эпицентре этого ужаса стояла она. Теперь взгляд девушки был полон ярости. Её янтарные глаза были широко раскрыты и с каждой секундой становились ярче, словно разгорающееся пламя. Каштановые волосы развевались на ветру, который становился всё сильнее, превращаясь в ураган. С каждым ударом сердца глаза меняли свою яркость, пульсируя в такт.

Кто-то заметил её и с ужасом закричал:

— Ведьма!

Началась паника, битва превратилась в казнь. Брилайза была во власти неведомой силы, смотрела на своих врагов. И как только их взгляды пересекались, враги падали, теряя волю. Никто не смог совладать с этой силой и избежать кары небесной. Битва закончилась... Но была ли это победа?

Когда девушка пришла в себя и огляделась вокруг, то увидела страшную картину. Все, кто был на поле битвы в эту ночь, лежали на земле. Их глаза были мутными, кожа — бледной, а тела — неподвижными. В этом сражении не осталось никого — ни друзей, ни врагов.

Люди не забыли тот день. Их не пугали войны — страх перед неизведанным был сильнее. Жизнь Брилайзы превратилась в пытку: селяне боялись девушку. Никто больше не смотрел ей в глаза!

Лаборатория DMILS, наше время.

В полумраке научная лаборатория DMILS выглядела особенно таинственно. По сути, так оно и было: ведь даже сами сотрудники института не знали, что именно они исследуют. Престиж этого заведения настолько высок, что каждый амбициозный учёный был готов без колебаний и лишних вопросов принять предложение о сотрудничестве. Такая секретность никого из них не смущала, а лишь больше разжигала интерес, ведь скрывать что-то имеет смысл только в случае исключительной важности!

В этот институт никто не попадал случайно: только избранные ученики профессора Энтони Брауна могли работать с ним. В числе этих счастливчиков оказался Данкан Хилл — молодой, но на редкость способный учёный. Этот парень был весьма необычным, и многим казался чужаком. В отличие от своих сверстников, он не интересовался клубами, вечеринками и весёлыми посиделками с друзьями. Не следил за модными тенденциями и молодёжными веяниями, а проводил вечера в старом растянутом свитере, сидя за компьютером, погружённый в такой таинственный и интригующий мир науки.

Именно в один из таких вечеров Данкан и узнал о существовании научного института DMILS (от англ. Direct Mental Interactions with Living Systems, что в переводе озна-

чает «Прямое психическое взаимодействие с живыми системами»). Кто бы мог подумать, что это случайное открытие определит его дальнейшую судьбу.

С присущей ему скрупулёзностью он изучил всю доступную информацию. Узнав, что за таинственным названием скрывается изучение невероятного феномена «биопсихикинеза», Данкан понял: исследовать это явление — цель его жизни!

И вот теперь он уже молодой преуспевающий учёный, сотрудник института DMILS, с собственной лабораторией, множеством научного оборудования, а также тайн и вопросов, на которые пока нет ответов. Но если не искать истины, как понять, что же тогда реально?

Каждый день он оставался на работе допоздна, исследуя странные случаи, необычные события, отслеживая малейшие изменения.

Глухую тишину лаборатории нарушил резкий звук автоматических дверей. В коридоре с тусклым освещением появился он. Уверенными шагами доктор Энтони Браун подошёл к Данкану и пронзительным орлиным взглядом с неподдельным интересом посмотрел на парня. Профессор ждал доклада.

— Доктор Браун, я обнаружил странные случаи внезапного сумасшествия.

Молодой учёный смотрел на учителя и наставника с явным восхищением и уважением.

— Нужно больше информации.

Профессор лаконичен и не теряет время на пустые разговоры. Ему нужен точный, подробный отчёт.

— Но что конкретно мы ищем? Я могу узнать?

Данкан привык не задавать лишних вопросов, но сегодня любопытство было сильнее его.

Доктор Браун слегка нахмурил брови, выдержал паузу, но все же ответил:

— Мы ищем существо невероятной силы, способное поработить весь мир. Оно не монстр, и не человек. Это — Уникум!

Тайна Брианны.

Выбор которого нет.

Гроза над Нью-Йорком разыгралась не на шутку — погода за окном точно отражала моё внутреннее состояние. Я всегда чувствовала себя очень одинокой, чужой в этом мире. И это действительно было так.

В такие дни я могла часами стоять у окна, смотреть на капли дождя, стекающие по стеклу, и думать... Всю свою жизнь я причиняю боль людям — естественно, против своего желания. В детстве я делала это неосознанно, а потом у меня не было выбора. В душе — постоянное сомнение, множество вопросов, на которые нет ответов.

Год назад я потеряла дорогого мне человека, вернее, сама уничтожила его, а вместе с ним и часть себя. В самые тёмные моменты я прячусь в одиночестве: если бы могла, то построила стену и осталась бы за ней до конца своих дней. Но что-то останавливает меня. Или кто-то...

За тонкой стеной слышались лёгкие шаги. Ну конечно! Даже на этом старом мрачном чердаке я не могу остаться наедине с собой. Я никогда не буду одна: есть человек, который искренне и безответно любит меня, что бы я ни сделала. И от этого порой мне становится ещё больше.

Роксана всегда была рядом со мной с самого детства. Как

бы я ни обижала её и ни отталкивала, она никогда меня не бросала! Её безграничная вера в меня лишь всё усложняет. Я устала постоянно разочаровывать подругу.

Шаги слышались всё отчётливее. Мне становилось всё хуже: я чувствовала её приближение каждой клеточкой своего тела. Длительное голодание давало о себе знать — сердце учащённо забилося, дыхание сбилось, мне было трудно не потерять контроль.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале. Бледное, измождённое лицо казалось безликим, чужим, и лишь ярко-зелёные глаза излучали опасную энергию. На меня смотрел монстр! Внешне я ничем не отличаюсь от обычных людей — просто девушка с каштановыми волосами, с теми же желаниями и мечтами. Но вот только я не знаю, кто я — или что. Нет сил видеть себя такой.

Я закрыла глаза, пытаясь собраться. Подруга вошла почти неслышно, но я ощутила её приближение, словно хищник на охоте. Открыв глаза, я увидела в отражении Роксану: она была совсем рядом, прямо у меня за спиной. Чувство, которое я испытала, трудно передать словами. Роксана — самый близкий и родной мне человек, но в тот момент я видела в ней только добычу... Это было отвратительно! Ненависть к себе душила меня.

— О, успокойся, это я! — Подругу совсем не пугало моё состояние: она была со мной в худшие моменты жизни, и это её не смущало.

— Что тебе надо? — Я не хотела обидеть её, мне было просто стыдно.

— Злишься? Понимаю, но так тоже нельзя. Ты скоро в растение превратишься!

Иногда она напоминала мне маму или старшую сестру — всегда такая ответственная и здравомыслящая. Наверное, эти качества присущи всем учёным.

— Мир станет лучше, если меня не будет... — И я правда в это верила.

— Бри, тебе нужно питаться! — Начинается...

— Ты же понимаешь, что мы сейчас не о сэндвиче говорим? Ты так спокойно об этом говоришь: «Иди, Брианна, съешь человека!»

— Не утриуй. Ты не ешь людей.

По сути, да. Действительно, не ем. На самом деле я питаюсь материей разума — в буддийской мифологии её называют «читта». Мы выяснили это несколько лет назад, пытаюсь понять, кто же я.

Когда Роксана закончила колледж, делом всей её жизни стало исследование моего происхождения. Главная цель — создать вакцину от моего противоестественного голода.

— Мне придётся впитать чужой разум, чтобы не лишиться своего, — парадокс! К сожалению, выбор у меня небольшой. Либо изолировать себя и ждать, пока тело и мозг перестанут функционировать, я потеряю способность соображать и впаду в кататонию. Что будет со мной дальше, оста-

ётся лишь догадываться. Либо сделаю то же самое с кем-то другим — и меня снова будет мучить чувство вины.

— О-о-о, ну хватит уже... Ты собираешься всю жизнь здесь просидеть?

— Это моё логово.

— Это чердак твоей бабушки! Бри, тебе не нужно прятаться. Мы больше не в приюте и давно уже не дети. Пора научиться жить с этим!

Наше детство прошло в тайном приюте святой Магдалены. Именно там я поняла, что не такая, как все, и поэтому всё время пряталась от людей. Пока я была маленькой, приступы голода случались нечасто. Но с возрастом мои потребности сильно возросли. Не было никого, кто смог бы помочь мне разобраться в том, что со мной происходит.

Дом, в котором мы сейчас живём, я унаследовала от бабушки, хотя ни разу её не видела. Когда мне было семь лет, она приезжала в приют, но не захотела встретиться со мной. Как бы я хотела хоть раз увидеть её! Все меня бросили, словно ненужную вещь. Лучше бы и Роксана оставила меня в покое — я только порчу ей жизнь. И даже сейчас я на неё злюсь.

— Просто? Ну конечно, для тебя всё просто. Это же не ты должна калечить людей, чтобы выжить...

Ну вот, я опять не сдержалась.

— Ты несправедлива...

Мне было жаль её, но лучше бы она ушла.

— Роксана, оставь меня в покое! Ты же знаешь, в таком

состоянии я плохо соображаю. Мои способности на тебя не действуют, но мало ли что я могу ещё сделать — я опасна!

Иногда мне кажется, что мы с Роксаной как-то связаны: по каким-то причинам я не могу ей навредить, мои способности никак на неё не влияют. Она может убедить меня или поддержать и всегда знает, что мне нужно.

— Бри, соберись. Я же знаю, почему ты здесь. Ты не виновата в том, что случилось с Кевином!

Конечно, она знает, в чём причина моей депрессии. Тот день был одним из самых ужасных в моей жизни. Я не хотела, чтобы всё так закончилось — он был очень дорог мне. Но я знала, что могу навредить ему, и не смогла уберечь.

— Мы обе знаем, что с ним случилось и кто в этом виноват! Уже год прошёл...

— Ты не можешь себя контролировать, и он знал об этом! Прекрати себя мучить — сидя здесь, ты ничего не изменишь!

И вот она снова смогла убедить меня.

— Может, ты и права...

Её влияние на меня трудно понять. Как бы я ни старалась противиться, в итоге всё равно делала то, что хотела Роксана. Уже не в первый раз она убеждает меня продолжать жить, бороться, верить, что выход есть.

— Я не сдамся! Но и ты должна держаться!

— Хорошо. Значит, пора на охоту. Скоро рассвет, время завтрака — придётся снова быть палачом...

— Мне жаль, но по-другому никак... Когда-нибудь всё изменится!

Мне хочется ей верить, но пока нам мало что удалось добиться. Думаю, она сама себя обманывает. Таких, как я, больше нет. Я уникальна. Для меня нет вакцины. И места в этом мире нет!

— Надеюсь...

Я медленно направилась к выходу, в том, в чём была. Мне было всё равно, что на мне — всего лишь старая, потрёпанная рубашка.

— Эй, ты же босиком! — пыталась образумить меня подруга.

— Плевать...

Гроза прошла. Утро выдалось солнечным и ясным, а кто-то даже не подозревает, что скоро перестанет осознавать, насколько оно прекрасно — по моей вине. Возможно, я никого и не встречу в такое время: сейчас около пяти утра. Но только стоило мне подумать об этом, как где-то вдалеке слышался какой-то странный шум...

Приоритет — Брианна.

Чувство тревоги за подругу не давало Роксане покоя. Какая уж тут работа, когда мысли в голове совсем о другом. Брианна для неё никогда не была просто подругой скорее, — сестрой. И каждый раз, когда Бри не хотела продолжать жить и бороться, девушку охватывал сильный страх: мысли о потере единственного родного человека приводили её в отчаяние. Как бы она хотела помочь ей не просто словами, а сделать что-то действительно важное. Но трудно решить проблему, когда даже не знаешь, с чего начать.

Ещё в детстве, когда они встретились впервые, Роксана увидела испуганную и одинокую девочку— и, хотя сама она тогда была совсем ребёнком, у неё возникло непреодолимое желание защитить её. Сейчас это чувство лишь усилилось.

Оторвавшись от грустных мыслей, Роксана взяла свой мобильный телефон и начала набирать номер. Её коллега Майкл Батлер не был самым приятным человеком: их неприязнь возникла с первого же дня знакомства. Но им приходилось работать в одной больнице и как-то терпеть друг друга. Дождавшись ответа, и услышав нервное «Да» в трубке, девушка специально пропустила приветствие и перешла сразу к сути: — Майк, меня сегодня не будет! — Она произнесла фразу равнодушным голосом, поставив коллегу перед фактом.

— Опять? Может, ты адрес больницы забыла? — Майкл

как всегда был раздражён, но Роксана уже давно привыкла к этому тону.

— Я не спрашивала у тебя разрешения! — Она была непреклонна.

— Отлично...

Это было последнее, что он сказал. Не дождавшись ответа, Майк бросил трубку.

Охота. Цена выживания.

В ту же секунду я перестала быть собой, инстинкты захлестнули меня, началась охота. Мой слух обострился, и я уже чётко слышала, откуда издавался звук, найти его источник не составляло большого труда. Сама не понимаю, как оказалась у цели, и вот он уже совсем рядом. Я почувствовала невероятное облегчение.

Как же повезло — парень был обыкновенным вором. И сейчас он как раз пытался взломать дверь продуктового магазина. Приблизившись к нему почти вплотную, чтобы почувствовать энергию, я негромко покашляла, привлекая к себе внимание. В этот момент сидящий на корточках парень понял, что не один. Повернувшись в мою сторону, первое, что он увидел, было мои босые ноги.

Посчитав меня неопасной чудачкой, непутёвый грабитель сразу же расслабился и, оценив меня любопытным взглядом, решил первым начать диалог:

— Опа, детка, ты что-то потеряла? Наверное, свои туфли? Я тут занят немного, может, позже зажжём? — Умом он явно не блистал.

— Да уж, ты мало похож на разумное существо! Откровенно говоря, он и до человека-то не дотягивал!

— Не понял?

— Кто бы сомневался...

Интеллект у моей будущей пищи был не больше, чем у белки. Да и не важно, хоть что-то! В моей ситуации выбирать не приходится, этого хоть не жалко. Такие, как он, не лучше меня. Не способны приносить пользу, а избавить город от мусора, возможно, это будет даже лучше, чем позволить ему дальше совершать преступления.

Не говоря больше ни слова, я присела на корточки, чтобы видеть его лицо. Наши взгляды встретились, и мои глаза засветились ярким изумрудным светом, постоянно меняя свою яркость в такт с моим частым прерывистым дыханием. Это заняло всего лишь несколько секунд. Но этого времени хватило, чтобы вернуть моему телу и разуму силу и красоту.

Когда энергия «читта» полностью перешла ко мне, его взгляд стал бессмысленным, глаза потускнели. Лёгким движением я оттолкнула его от себя. Парень обмяк, как тряпичная кукла, он абсолютно ничего не понимал.

Повернувшись к солнечным лучам, я чувствовала, как полученная энергия распределяется по всему моему телу, кожа приобретает здоровый, свежий вид, волосы блестят и переливаются на солнце. Я чувствовала, что наконец снова жива!

Резкий звук сигнализации магазина заставил меня очнуться от самолюбования. Лучше поздно, чем никогда. Непонятно, почему она сразу не сработала? Это был знак: пора уходить, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Когда я была уже достаточно далеко, по дороге в направ-

лении к магазину промчалась полицейская машина. Я вздохнула с облегчением. Нужно двигаться вперёд и никогда не оглядываться. Как бы тяжело это ни было! Только вперёд!

Майкл Батлер. Враг в тени.

Майкл Батлер терпеть не мог, когда с ним не считались. Он был ведущим хирургом клиники и знал себе цену. Обладая прескверным характером, он плохо сходился с людьми и завидовал всем, кто хоть чем-то превосходил его. Надо признать, что он действительно был хорошим специалистом, пациенты мечтали попасть на приём именно к нему. Но шанс был лишь у тех, кто мог заплатить серьёзную сумму денег. Благотворительность совсем не интересовала Майкла. Амбиции определяли всю его жизнь.

— Привет, красавчик!

— Ах, Джордан, это ты!

— Чего такой хмурый? Роксаны опять нет?

— Она независимый учёный — та, кому не нужно работать за зарплату и можно приходить, когда вздумается!

— Ну и успокойся, зачем она тебе? Или ты влюбился?

— Да ты что, точно нет! Есть другая причина.

— И какая же?

— Она занимается каким-то исследованием, но всё тщательно скрывает, — Майкл понизил голос. — Это может быть важным научным открытием, и я хочу быть в курсе.

— Неужели ты так ничего не узнал?

— Не слишком много. Она работает над генетическими мутациями, у неё есть уникальные образцы крови.

— Занятно... — Джордан выдержала короткую паузу, слишком короткую, чтобы Майкл успел заметить, как вспыхнул интерес в её глазах, и небрежно махнула рукой. — Но мне это безразлично: у нас с тобой разные области деятельности.

— Да. Надеюсь, наш разговор останется между нами?

— Я могила! Очень актуально для работника морга! Верно, Майкл?

— Никогда не понимал твоего юмора. Но мне пора — кто-то ведь должен здесь работать.

— Моим клиентам уже некуда торопиться.

Неожиданная находка.

Они всегда серьёзно относились к своей работе и верили, что обязательно добьются успеха, ведь быть полицейскими очень почётно. А пока Адам Джонсон и Алан Эванз были всего лишь офицерами и патрулировали город, делая его хоть немного безопаснее. Они всегда держались вместе, хотя такая пара выглядела слегка комично — может, именно поэтому их никто не воспринимал всерьёз.

Двухметровый чернокожий здоровяк Адам внушал неподдельный страх всем, кто видел его впервые, хотя сам он был необычайно спокойным и добродушным человеком. Алан же, напротив, был невысоким светлокожим парнем неопределённого возраста — незаметным и угрюмым. Он вечно казался недовольным и придирчивым, но всегда преданно и добросовестно исполнял свой долг.

Этим утром напарники снова патрулировали город. Начало смены проходило спокойно, но, как только парни решили выпить кофе, рация вдруг нарушила безмятежное спокойствие:

«Всем постам, незаконное проникновение...»

— Адам! Ограбление, недалеко, поехали! — Офицер заметно оживился и поспешил сесть за руль.

— Да брось! Опять, наверное, сигнализацию заклинило...
— Неуверенно промямлил напарник, открывая дверь пат-

рульной машины с пассажирской стороны.

— В любом случае проверим.

Пронзительный вой сирены нарушил безмятежную тишину раннего утра. Автомобиль, резко тронувшись с места, помчался вперёд.

— Ты только глянь, какая... — Адам не успел договорить: напарник прервал его на полуслове.

— Джонсон, ты нормальный? Я за рулём, скорость немалая, а ты девчонок разглядываешь и меня от дороги отвлекаешь!

— Да не в том дело, просто она какая-то странная — бо-сиком идёт!

— И что тут странного? Мы же в Нью-Йорке, здесь и не такое увидишь! Ты давно, наверное, возле клубов не патрулировал. Приехали, это здесь. Сосредоточься на работе!

Парни вышли из машины у здания магазина и направились к центральному входу. Алан был настороже: правая рука лежала на кобуре с табельным оружием.

— Да расслабься, они же не идиоты: если кто и пытался его взломать, уже давно смылся — сигнализация минут десять воеет!

— Сам ты идиот, Джонсон! Мы же на службе — осторожность никогда не помешает.

Офицеры повернули за угол, и теперь ничего не закрывало обзор. Увиденное привело их в полное замешательство... Прямо у входа, прислонившись спиной к двери, совершенно

неподвижно сидел парень и ни на что не реагировал.

— Что с ним? — спросил Адам почти шёпотом, чтобы не спугнуть подозреваемого.

— Не знаю, но будь осторожен!

Алан жестом показал, чтобы напарник подходил с другой стороны, окружая преступника. Офицеры медленно приближались, и теперь они отчётливо видели свою цель.

— Похоже, он не опасен — какой-то заторможенный.

Эванз деловито убрал руку с оружия, показывая коллеге, что можно расслабиться.

— Да у него передоз, по ходу. — Адам подошёл почти вплотную и вгляделся в лицо подозреваемого, словно надеялся найти ответ. — Да я же его знаю!

Алан аж подпрыгнул от неожиданности и смутился.

— Чего ты орёшь? Я не глухой!

— Да это же Рафаэль Финч!

— Ну и? Я должен сам догадаться, о ком идёт речь?

— Ты что, серьёзно, о нём ничего не знаешь?

— Нет. А должен?

— Его ещё называют «Призрак»: всегда уходит незаметно. Полиция всё о нём знает, но никому не удавалось его поймать. Представляешь, какая удача?

— Профи, говоришь? Что-то не похоже... — Эванз подошёл поближе и начал придирчиво рассматривать «находку». — Как-то всё нелогично: почему он в таком состоянии?

— Это всё детали, мы его взяли — это главное! Поехали

в участок?

— Нет, отвезём его в больницу сначала — надо же узнать, что с ним.

Только парни решили уезжать, как услышали за спиной звук подъезжающей машины.

— Вот чёрт, репортёры — как они узнали?

— Так же, как и мы: у них всё схвачено.

Не успев закончить свою мысль, офицер резко обернулся. Резвая журналистка была совсем рядом. За ней, чуть отстав, торопливо семенил оператор с камерой. Парни приняли серьёзный и невозмутимый вид. Адам достал полицейский блокнот, создавая видимость бурной деятельности.

— Добрый день, офицер, что здесь произошло?

Репортёрша по имени Аманда Дэвис поднесла микрофон Алану, ожидая ответа.

— Без комментариев!

— Так, мисс, вы мешаете задержанию особо опасного преступника — отойдите за ограждение!

— Ты что несёшь, Джонсон? — Напарник почти шипел и старался выглядеть невозмутимым. — Здесь нет никакого ограждения!

— Я хотел сказать... Сохраняйте дистанцию — это в интересах вашей безопасности!

— Мы понимаем, но хотя бы пару слов, буквально несколько минут.

Аманда не унималась...

— Ну хорошо, — сдался Алан, — во время патрулирования города был задержан подозреваемый. Личность установлена: это Рафаэль Финч, известный как «Призрак». Подозреваемый без сознания, предположительно из-за наркотического опьянения. На данный момент — это вся информация.

После этих слов, не дав репортёрам опомниться, они подхватили подозреваемого, быстро усадили его на заднее сиденье и тут же тронулись с места.

Без вины с надеждой.

По дороге домой я осознала, что в этот раз не испытывала чувства вины. Впервые за долгие годы мне показалось, что я смогу стать частью этого мира и, возможно, кому-то помочь. Иногда даже герои идут на крайние меры ради высшей цели, жертвуют одним человеком ради спасения многих и убивают преступника, чтобы спасти невиновного. Я не убийца. Просто не такая, как все, у меня никогда не было выбора, кем стать. Я такой родилась! И раз уж я не в силах изменить свою суть, пора менять отношение к ней. Отношение к себе!

Сегодня у меня есть ещё одно важное дело; мне будет трудно, но я с этим справлюсь!

Оказавшись дома, я вздохнула с облегчением. Всё прошло гладко, и мне удалось остаться незамеченной. Но дома меня ждал сюрприз...

Я вздрогнула от знакомого голоса:

— Уже вернулась? Как прошло? — Подруга с любопытством сверлила меня взглядом.

— Нормально...

Почему Роксана не на работе? Я чувствовала небольшую неловкость, как будто родители застукали подростка, когда тот возвращался домой под утро. Хотя откуда мне знать, у меня же их нет. Но зато есть подруга, которая вечно меня опекает.

— Странно... Ты как будто совсем не расстроена.

А она действительно хорошо меня знает, но пока я не была готова к откровенному разговору.

— Ты права, кое-что изменилось...

— Что это значит? Не хочешь объяснить?

— Не сейчас...

Я быстро поднялась по лестнице в свою комнату, оставив подругу заинтригованной.

Когда помощь не приходит.

— Простите, кто тут главный?

Девушка в медицинском халате усердно заполняла какие-то бланки, как будто не замечая, что перед ней стоят представители закона.

Алан не отличался терпением и, достав полицейский жетон, постучал им прямо перед носом чересчур занятой работницы.

— В чем дело?! — Девушка аж подскочила от неожиданности, выронив ручку.

— Я спросил, кто главный: мы при исполнении!

— Что случилось? Здесь кого-то убили?

— Нет, но, похоже, скоро убьют! — еле слышно хихикнул Адам, обращаясь к напарнику.

Алан никак не среагировал на шутку коллеги и снова обратился к непонятливой девушке:

— Видите этого человека? — офицер Эванз указал на Финча, который сидел неподалёку и ни на что не реагировал.

— Это подозреваемый, и ему нужна медицинская помощь!

— Он что, преступник? А разве у вас нет своих специалистов?

— Мисс, — Алан уже начал терять терпение, — я задал конкретный вопрос! Неужели я недостаточно доступно объяснил ситуацию?

Но она не успела ничего ответить.

— Что здесь происходит? — молодой светловолосый парень вмешался очень вовремя. Приглядевшись к табличке на груди, Алан вздохнул с облегчением:

— Доктор Батлер?

— Да, какие-то проблемы?

— Этот человек — подозреваемый, но он явно не в себе. Сделайте хоть что-то: нам нужно допросить его.

Майкл Батлер был хирургом, и, даже если бы он смог помочь, ему это было невыгодно. Он мельком взглянул на Рафаэля и решил, что не стоит терять своё драгоценное время.

— Это не мой профиль, я ничем не могу вам помочь.

— Но...

— Всего доброго... — Холодно бросил доктор.

Резко оборвав разговор, доктор скрылся в лифте, оставив возмущённых офицеров в недоумении.

Не самое плохое утро.

Я смотрела на своё отражение в зеркале и видела не монстра, а молодую симпатичную девушку с грустными глазами. Несмотря на удачное утро, я всё равно не могу быть счастлива. Уже целый год Кевин находится в психиатрической клинике по моей вине, и я никак не могу ему помочь. Когда мы познакомились, он был молодым преуспевающим журналистом. Меня всегда привлекали умные и успешные люди, наверное, я их чувствую своей сущностью. Но Кевина я действительно любила и не хотела причинять ему боль. Когда я

поняла, что мои чувства действительно настоящие, я доверилась ему и, несмотря на протест Роксаны, рассказала всю правду о себе.

Её голос до сих пор звучит в моей голове:

«Ты в своём уме? Хочешь рассказать журналисту, что ты Уникум со сверхспособностями? Как ты думаешь, какая новость будет на первой полосе свежего номера «Нью-Йорк таймс»? А потом все научные институты мира захотят препарировать тебя, как подопытную крысу! Давай лучше сразу на ток-шоу пойдём — у них рейтинги выше!»

Я не послушала её, чувствовала, что могу ему доверять, и не ошиблась. Роксана была права в одном: это было опасно! Опасно для него. Ведь когда-то талантливый журналист, Кевин Вуд, превратился в неразумное, безвольное существо, и это я погубила его! Но всё же он жив, остаётся надежда, что мы найдём ответы, как исправить всё то зло, что я причинила. Я должна бороться за него и за себя! Сегодня я поеду в больницу, и, как всегда, он не узнает меня, но я всё равно его не брошу, никогда.

Я уже заканчивала собираться, когда Роксана постучала в дверь:

— Брианна!

— Да-да, заходи.

— Вижу, жизнь возвращается в нормальное русло?

Я как раз закончила красить губы и после утренней прогулки выглядела великолепно.

— Вся моя жизнь ненормальна, но в этот раз меня хотя бы не терзают угрызения совести. — Увидев недоумение подруги, я пояснила: — Парень был вором, так что, возможно, я даже помогла кому-то. Приятное чувство...

— Я рада, хотя бы в этот раз мне не пришлось слушать твои терзания.

Убедившись, что я в порядке, подруга заметно расслабилась:

— Ты куда-то уходишь?

— А ты разве не знаешь? — Вопрос был риторическим. — В больницу, к Кевину.

— Да, конечно, извини... — Роксана замешкалась. Я была абсолютно спокойна. Подруга поняла, что я на неё не в обиде, и продолжила: — Мне нужно в лабораторию, к ужину вернуться.

— Всё нормально, я большая девочка, не волнуйся.

Закончив сборы, я отошла от зеркала. Роксана стояла у окна, за которым с нарастающим шумом накрапывал дождь.

— Опять дождь пошёл, возьми зонт.

Моя милая, заботливая подруга всегда оберегает меня даже в мелочах, как ангел-хранитель, всегда рядом, хотя я так часто несправедлива к ней.

Зонт я взяла. Поцеловав Роксану в щёку, вышла из комнаты. Иногда нам не нужны слова, чтобы дать понять близким людям, как они нам дороги.

Обременительный арест.

— И что дальше? — возмущённый Алан метался по приёмному отделению больницы.

— Этот докторишка нас даже слушать не стал, безобразие! Никакого уважения к представителям закона!

Они резко замолчали. Осознав, что любопытная девица, хоть и умело изображала сильную занятость, всё равно время от времени замирала, чтобы подслушать их разговор.

— Давай увезём его отсюда, пусть с ним начальство разбирается.

— Здравая мысль, мы и так уже перед репортёршей засветились, а тут ещё эта!

Они снова подхватили Рафаэля под руки и скрылись от любопытных глаз.

Тень отчаяния — свет надежды.

Капли стучали о раскрытый зонт и тонкой струйкой стекали вниз — дождь разыгрался не на шутку. А я шла вдоль аллеи с красивыми яркими цветами, которые разбавляли унылую атмосферу этого места.

Я всегда избегала больниц. Даже в детстве я понимала, что не такая, как все, и что не стоит привлекать к себе внимание. Мне чудом удавалось избегать медицинских осмотров, и, как выяснилось, я не зря боялась. Позже Роксана выяснила, что моя кровь не такая, как у нормальных людей, и имеет совсем другой состав. Она уже несколько лет её изучает, ищет научное подтверждение моего состояния. Возможно, я мутант — что-то вроде Халка, но пока это всего лишь теория. Поэтому единственный доктор, у которого я была на приёме, — это моя подруга. В другой ситуации я бы никогда не приблизилась к больнице, если бы не Кевин.

В мрачных и пустынных коридорах этого места я чувствовала себя пленницей. Оглядевшись, я увидела знакомую медсестру и махнула ей рукой, привлекая её внимание:

— Мисс Келли.

Она сразу узнала меня, ведь мы встречались не в первый раз. Случайным людям доступ сюда закрыт, так что персонал знал всех посетителей в лицо.

— Здравствуйте, Сара. Как он?

— Без изменений, к сожалению...

— К нему можно?

— Да, разумеется. Одну минуту.

Сара набрала код к электронному замку, и массивная железная дверь с маленьким круглым окошком открылась. Я бегло поблагодарила девушку и робко вошла в палату.

На одинокой железной кровати сидел он. Стены вокруг были обиты мягкой светлой тканью — и больше ничего. Сердце сжималось от боли каждый раз, когда я видела его безжизненные, мутные глаза. Как же я могла допустить такое! Присев на край кровати, я осторожно прикоснулась к его руке, надеясь увидеть хоть какую-то реакцию, но её не было.

— Мне так жаль, любимый, зря ты не послушал меня тогда...

Я вспомнила роковой день, когда мы были вместе в последний раз. Проснувшись среди ночи, я никак не могла уснуть и, чтобы отогнать дурные мысли, пошла в душ. А следом за мной проснулся и Кевин:

— В чём дело? Ты такая напряжённая в последнее время, — сказал он, и в его голосе звучала тревога. Хотя именно я была угрозой для него.

— Я боюсь тебе навредить. В моменты близости я плохо себя контролирую. Может, нам не стоит...

— Тсс... Перестань. Мы уже говорили об этом. Ты честно меня предупредила, и я готов пойти на риск.

— Ты не понимаешь, насколько это серьёзно?

— Я знаю, что всё равно не смогу жить без тебя! Ты такая соблазнительная, когда мокрая.

И только теперь я понимаю, насколько я была права. Мне нужно было быть твёрже и не идти у него на поводу.

Вернувшись к реальности, я не сразу поняла, что плачу — слёзы капали прямо на руку Кевина. Надо собраться. Нельзя раскисать, пока я не могу ему помочь. Но я должна что-то делать, как-то жить, а не тонуть в собственной вине день за днём. Смахивая слёзы, я мысленно попрощалась с любимым и покинула эту мрачную зону, оставив там вину, что делала меня слабой.

Все будет хорошо. Я справлюсь! Я сильная!

Минута славы, которая не наступила.

Вернувшись в участок после утреннего патруля, доблестных служителей закона распирала гордость! Адам и Алан прошествовали через весь участок прямо к кабинету начальника, волоча за собой Рафаэля под пристальные и недоумевающие взгляды коллег. Но, на удивление офицеров, капитан отреагировал не так, как они предполагали...

Грант Гейт был сильным, уверенным в себе мужчиной, слегка в годах.

Он возглавлял пятнадцатый участок уже много лет и пользовался большим уважением. Знал толк в своём деле и славился безукоризненной репутацией.

Был строг, но справедлив, честен и благороден. Этого он требовал и от подчинённых.

— Шеф, смотрите, кого мы задержали во время утреннего патруля, — победным тоном заявил Алан. — Неуловимый Рафаэль Финч, у нас в руках!

Капитан Гейт спокойно осмотрел преступника и спросил:

— Что с ним?

— Не установили точно. Может, психическое, а может, под наркотой какой-нибудь...

— Ну и зачем вы его сюда приволокли? Он же бесполезен.

Как вы его допрашивать будете?

— Но, шеф, в больнице его тоже не приняли. Что же с ним делать?

— В психушку везите! Самим трудно было догадаться? А не отвлекать меня по пустякам! — Ребята аж онемели: не ожидали они такого приёма. — Немедленно!

Офицеры поспешно выволокли Рафаэля за дверь, подчинившись приказу начальника. Двигаясь обратно к выходу, за спиной они слышали перешёптывания и шутливые голоса сослуживцев. День, который, казалось бы, начался удачно, вдруг стал не лучшим днём в их карьере.

Будущее, которое я выбираю.

Сегодня я вдруг отчётливо поняла, что своим поведением мучаю себя и любящих меня людей. Решение пришло так неожиданно — сама судьба или случай подсказали мне его. Как не потерять себя и не погрязнуть в пучине грусти, сомнений и прошлых ошибок? Единственный выход для меня — это искупление. Прошлого уже не исправить, но только мне решать, каким будет будущее!

Я стояла на пороге собственного дома и думала, как же мне остаться незамеченной... Посвящать подругу в свои планы я пока не готова. Осторожно открыв дверь, я старалась не шуметь и не привлекать к себе внимания. Дома было тихо — видимо, Роксана ещё не вернулась. Это к лучшему: у меня есть время, чтобы сделать то, что я задумала.

Сегодня решающий день в моей жизни: либо я смогу найти своё место в этом мире, либо погублю себя, ведь этот выбор — сильный риск! Я достала свой диплом психолога — не думала, что он мне когда-нибудь пригодится. Колледж я закончила по просьбе Роксаны: она всегда говорила, что я должна стараться быть как все, что бы ни случилось. «Не думаю, что это тебе понравится, подружка».

Я открыла ноутбук и стала печатать своё первое заявление на работу.

— Я дома! — услышав голос подруги, я подпрыгнула от

неожиданности. «Не успела! Ну что же, рано или поздно она бы всё равно узнала, а скрывать что-то от неё у меня не получалось никогда».

Подруга подошла поближе и с интересом посмотрела сначала на меня, потом на диплом на столе. На её лице застыло недоумение:

— Что ты делаешь? — она уже начала подозревать неладное...

— Печатаю резюме...

— Резюме? — я наблюдала, как меняется её лицо. Она пока не понимала, что происходит, но чувствовала, что ничего хорошего.

— Да. Как ты думаешь, я стрессоустойчивая? — я пыталась уйти от прямого ответа и совсем сбила её с толку.

— Да, наверное. Подожди, стоп... Что всё это значит? — теперь она начинает злиться. Придётся говорить всё как есть...

— Хочу устроиться на работу... В полицию... Криминальным психологом... — вот теперь она точно в гневе!

— Что?! У тебя что-то с головой? Амнезия? Ты забыла, кто ты?

— Я нашла способ решить свою проблему! — убедить её будет непросто...

— Интересно...

— Я могу помогать людям и вредить только преступникам.

— Тебя раскроют! Боюсь даже представить последствия этой глупой затеи! — отчасти она была права, я и сама думала об этом. Но я должна рискнуть, иначе никогда не смогу изменить свою жизнь! Придётся быть твёрдой и на этот раз поступить по-своему!

— Я буду осторожна, прятаться лучше на виду! — Роксана сдалась, но не смирилась.

— По-моему, ты играешь с огнём!

Подруга ушла, я не смогла убедить её. Она права, это большой риск, но я должна двигаться дальше. Надеюсь, со временем она поймёт и примет мой выбор.

Патрульные в тупике.

Уставшие и злые патрульные уже второй час дожидались главного психиатра клиники.

— Как мы могли попасть в такую дурацкую ситуацию? — Алан обратился к напарнику, хотя прекрасно понимал, что никто из них не знал ответа на этот вопрос.

— Мы всё сделали правильно, просто нам не везёт...

— Здравствуйте, офицеры. Это ваш подопечный? — психиатр был приятным мужчиной преклонных лет и, в отличие от хирурга в больнице, был гораздо приветливее.

— Добрый день, доктор, на вас вся надежда. Он подозремый, и нам нужно пристроить его у вас. В таком состоянии только в вашем заведении ему могут оказать помощь.

— Я бы рад помочь, но я не могу изолировать его без разрешения родственников или судебного приказа.

— Но что же нам с ним делать? У нас больше нет вариантов! — Адам надеялся, что есть какое-то решение, хотя надежда угасла с каждой минутой.

— Я постараюсь решить проблему, но на это нужно время. А пока поддержите его в камере. Я дам вам документ для начальства, чтобы вы смогли оставить его в участке.

— И на этом спасибо, доктор. А вы знаете, что с ним?

— Точно нет. Нужно тщательное обследование, но по внешним признакам похоже на несколько случаев, которые

были в моей практике. Правда, мы до сих пор не выяснили причину. Известно, что это происходит резко: внезапно абсолютно здоровый человек превращается... Ну, вы и сами видите. Я знаю только одно: никто из пациентов не вышел из этого состояния на данный момент. Мне жаль, но у вас вряд ли получится допросить его в ближайшее время, разве что произойдёт чудо.

— Спасибо, доктор, вы единственный, кто смог нам хоть чем-то помочь.

Ещё одна просьба: вы могли бы сообщить, если кто-то из пациентов с подобными симптомами придёт в себя. Возможно, мы сможем понять, что же с ними произошло. Это мой номер, звоните в любое время. — Алан протянул карточку с номером психиатру.

— Я пошлю документ по факсу и сообщу, если будут новости об подобных случаях. Всего доброго.

Напарники переглянулись и молча подняли Финча со стула. Что тут скажешь? Видимо, это испытание, которое они неизбежно должны пройти.

Начало нового пути.

Это утро, которое впервые за долгое время было действительно добрым! Несмотря на вчерашний спор с Роксаной, я проснулась в отличном настроении и верила, что всё будет хорошо — я это чувствовала!

Вчера пришёл ответ на моё резюме — я знала, что полиции нужны независимые специалисты, но не думала, что ответ придёт так быстро! И вот я иду устраиваться на первую работу в своей жизни.

Я долго не могла решить, что надеть, и сделала выбор в пользу шёлковой блузки и юбки «карандаш» — строго, но красиво. Волосы оставила распущенными: после вчерашней «охоты» они были великолепны, блестели, словно зеркало, и мне было жаль их убирать. Пусть это нескромно, но я произведу впечатление так или иначе! Подмигнув своему отражению в зеркале и оставшись довольной собой, я спустилась вниз.

Роксана была на кухне и варила кофе. Она мельком посмотрела на меня, и гнетущая, мучительная тишина повисла в воздухе. Я остановилась в дверном проёме, не решаясь войти. Подруга села за стол и сделала глоток ароматного напитка. Я решила первой нарушить молчание, чувствуя свою вину: нужно было обсудить с ней моё решение — возможно, ей было бы легче принять его.

— Ты злишься?

— Нет, я беспокоюсь!

— Роксана, пойми меня, я устала жить в тени!

— Я понимаю, но всё равно боюсь. Обещай мне, что будешь осторожна!

— Конечно, я обещаю.

— Собеседование уже сегодня?

— Да... Полиции нужны специалисты в разных областях, чтобы повысить раскрываемость.

— Ты им работы только подбросишь... Ладно, мне нужно прийти в больницу пораньше, а то Майк с ума сойдёт от злости!

— Не хочу сегодня обсуждать психов, особенно его!

— Как скажешь.

— Удачи тебе, Бри, — похоже, подруга смирилась, — тебе она понадобится.

Роксана обняла меня, и я почувствовала себя защищённой. Её поддержка очень важна для меня, она даёт мне силу двигаться вперёд и ничего не бояться.

Я стояла напротив полицейского участка, решаясь войти, но уже приняла решение не бояться ничего и никогда — и твёрдо шагнула вперёд! Внутри было очень оживлённо: полицейские допрашивали свидетелей, что-то писали; в помещении, оборудованном под кухню, сотрудники пили кофе и

о чём-то увлечённо разговаривали.

Два странных офицера стояли немного в стороне и, как мне показалось, избегали коллег. Один из них был темнокожим и очень крупного телосложения, другой же, напротив, бледный, невысокий и худощавый. Проходя мимо кабинета детектива, через открытую дверь я услышала обрывок разговора: «Они так и возили его с места на место...» По их взглядам я поняла, что речь идёт о странной парочке, хотя какая мне разница... Нужно найти кабинет капитана.

Пройдя ещё немного вперёд, я заметила представительного мужчину, в сером костюме и с военной выправкой, который строгим тоном давал указания коллегам. Здравый смысл подсказал мне, что он — тот, кто мне нужен. Прижимая папку с документами, я расправила плечи и уверенным шагом направилась к нему.

Мужчина сразу заметил меня и, протягивая руку, первым начал диалог:

— Брианна Келли, я полагаю?

— Капитан Гейт, — я ответила на рукопожатие.

— Добро пожаловать! Пойдёмте, я представлю вас коллегам. — Как я поняла, мой новый начальник не любил мешкать. Я даже растерялась: ни собеседования, ни инструкций — сразу к делу! И это означало, что меня взяли, и теперь я — криминальный психолог пятнадцатого участка!

Мы прошли назад по коридору к тому самому кабинету, где два полицейских обсуждали ту странную парочку:

— Мейсон! — капитан обратился к одному из них. Это был молодой парень, очень привлекательный блондин, который сразу привлёк моё внимание — и не только потому, что был красив, но и потому, что я всем своим существом чувствовала его энергию. Он был невероятно умен.

Я всегда чувствую энергию «Читта» в людях, поэтому с лёгкостью определяю, насколько высок их интеллект. Будет довольно непросто работать с потенциальной пищей, ведь все мои будущие коллеги достаточно умны, а значит, идеальные жертвы. Роксана была права, когда не хотела, чтобы я здесь работала: риск сорваться слишком велик, но я просто обязана справиться. Нужно думать о работе, и всё будет в порядке.

— Сэр! — блондин встал со своего кресла, ожидая приказа от начальника.

— Познакомьтесь, Брианна Келли — наш новый криминальный психолог. — Парень мельком посмотрел на меня и быстро перевёл взгляд на шефа.

— А зачем нам психолог? Мы и без неё нормально справляемся! — Невероятно! Что он из себя возомнил? Былое восхищение парнем резко сменилось возмущением: он говорил обо мне с таким пренебрежением, что от злости мне пришлось покрепче стиснуть зубы, иначе я могла бы его покусать!

— Детектив Мейсон, думаю, нам не стоит обсуждать распоряжение мэра! — Капитан Гейт нахмурил брови и решил

сам сгладить ситуацию, обратившись ко мне. — Мисс Келли, наши сотрудники не отличаются деликатностью, вы уж нас извините. Лейтенант Колдер Мейсон плохо воспитан, но зато хорошо знает своё дело. Он лучший детектив нашего участка, и теперь он — ваш напарник!

— Не понял? — Детективу Мейсону идея явно не понравилась, а меня услышанное привело в ступор: я не понимала, как на это реагировать. Но молодой парнишка, которого, казалось, никто не замечал, вдруг резко оживился:

— А как же я? — парень был совсем юный, скорее всего, после академии: смуглый, с большими глазами, очень милый и забавный.

— А... Ты тоже здесь. Это Томми — капитан представил парня без особого энтузиазма.

— Я Тони, сэр... — юный офицер был не из робкого десятка, но всё же уверенности ему слегка не хватало.

Не знаю, чем бы закончилось это странное знакомство, но в дверь кабинета неожиданно постучали:

— Капитан... — позвала вновь прибывшая девушка в форме.

— Да, сейчас! — Гейт направился к выходу. Обернувшись, он строго посмотрел на детектива Мейсона. — Извините, мне нужно идти, дела. Думаю, дальше вы сами разберётесь...

Когда дверь за капитаном закрылась, повисла неловкая пауза. Детектив был напряжён, я — возмущена, и только

юный полицейский заметно расслабился и резво подскочил ко мне.

— Тони Хокинз, молодой, но очень талантливый офицер! — парень пытался исправить сложившуюся ситуацию и был очень мил, но я ещё не пришла в себя после наглого заявления о моей невестребованности.

— Очень приятно, Томми, я Бри. — я протянула руку парнишке.

— Я Тони... — он смотрел на меня разочарованным взглядом, и я поспешила исправить свою ошибку.

— Ой, извини, конечно Тони. — я улыбнулась парню, чтобы сгладить нелепую ситуацию.

Атмосфера этого кабинета стала угнетать, мне вдруг захотелось поскорее сбежать:

— Тони, ты не мог бы показать мне участок? — Так как контакт с парнем вроде бы налажен, я решила попросить у него об услуге и, наконец, уйти.

— Конечно, с радостью проведу персональную экскурсию! — По крайней мере, с этим парнишкой у меня точно не будет проблем.

Незаконная слежка.

— Зачем мы здесь? Это же не наше дело! — Тони откинулся на спинку пассажирского сиденья и громко вздохнул.

— Другу помогаю, из наркоотдела, всё лучше, чем в кабинете сидеть! Или тебе нравится бумажки перебирать? — Колдер внимательно следил за входом здания напротив через лобовое стекло своей машины.

— Ну, шеф, как тебе новая сотрудница?

— О чём ты? Я её видел всего один раз! — детектив явно не хотел развивать эту тему.

— А сколько надо? Бывает же любовь с первого взгляда! — парень хитро ухмыльнулся, ожидая реакции друга.

— Ну уж нет, это точно не тот случай! — Колдер сделал паузу и продолжил: — Я вообще не понимаю, зачем нам её услуги.

— Что ты так на неё взъелся? Мне она понравилась!

— То-то я смотрю, ты целый час её выгуливал, может, это ты на неё запал?

— Ты совсем не разбираешься в тактике! Как же ты лейтенантом стал? Я же собирал информацию! — старший напарник не стал реагировать на нахальство парнишки, но проявил заинтересованность.

— Ну и что же ты выяснил?

— Пока немного, но она сказала, что начнёт с нас.

— С нас? Это кого ты имеешь в виду?

— Тебя, меня и весь пятнадцатый участок!

— Ты шутишь? Я никому не позволю копать у себя в голове, тем более, этой дамочке!

— Вряд ли у тебя будет выбор, капитан полностью её поддерживает!

— Зачем всё это? Раньше мы же обходились без неё!

— Ты что, в пещере живёшь? Телевизор не смотришь, с людьми не общаешься?

— Для этого у меня есть ты! Тебя никогда на рабочем месте не бывает, может, хоть сейчас от тебя польза будет.

— Это распоряжение мэра — привлекать в полицию разных специалистов для лучшей раскрываемости.

— Только этого мне не хватало, теперь мне придётся ещё и с ней возиться! Я так понял, Гейт решил её на меня повесить. Мало мне работы — теперь придётся следить, чтобы эту девчонку не пристрелили!

— Шеф, разве это не он?

— Кто?

— Тип с фоторобота!

— Да, точно, это Гато! Чуть не упустили из-за твоего трёпа!

— Нормально, я ещё и виноват? Вообще-то, это я его заметил!

— Поедем за ним, нужно узнать, где у них склад с товаром.

— Но это не наше дело!

— Когда он кого-нибудь убьёт, станет нашим!

Детектив завёл машину и, выжав педаль газа в пол, рванул с места.

В десятку.

Я сидела за своим рабочим столом, перебирая бумажки, делая вид, что очень занята. Тони провёл меня по всем отделам, оживлённо комментируя всё и всех, кто встретился нам на пути. За время нашего общения я заметно расслабилась. Но стоило ему уйти, напряжение вернулось. Всё вокруг было чужим и непривычным. Чтобы занять себя, я решила составить тест для всех работников полиции; эта идея казалась мне весьма удачной. Во-первых, я лучше всех узнаю, во-вторых, проявлю себя как профессионал. Лейтенант Мейсон уехал около часа назад и забрал Тони с собой; проходя мимо, он окинул меня подозрительным взглядом. Его реакция на меня казалась очень странной, и интуиция подсказывала, что дело не только во мне. Нужно будет разузнать у Тони, в чем причина такого поведения. Пока я распечатывала тест, мои новые коллеги вернулись в отдел, они были довольны и громко разговаривали, поэтому я смогла услышать, о чём шла речь:

— Тони, теперь мы знаем, где склад, нужно туда вернуться, чтобы всё проверить!

— Шеф, я сегодня не смогу, вечером я в патруле.

— А смениться не сможешь?

— Уже поздно, где ты найдёшь дурака, который захочет менять свои планы в последнюю минуту? Может, отложим?

— Нельзя, нужно действовать по горячим следам!

— Я тебе говорил, что это не наше дело, пусть твой друг этим займётся!

— Ладно... — Колдер хотел возразить, но не стал и, махнув рукой, пошёл в свой кабинет.

Растерянный Тони остался в одиночестве. Держа в руке стопку только что распечатанных листовок, я решила, что он может мне пригодиться. Я махнула рукой, и парень сразу меня заметил, и буквально через секунду оказался рядом со мной:

— Бри, нужна помощь, или компания? — резвый парнишка лукаво улыбался.

— Помощь! — этот парень буквально излучает положительную энергию. — Помоги мне раздать листовки, я ещё плохо ориентируюсь, а ты здесь всех знаешь.

— А что это?

— Всего лишь тесты, ничего противозаконного.

— Сомневаюсь, что коллеги обрадуются.

— Да что тут такого? Сам посмотри, обычные вопросы, ничего сложного.

— Ладно, я попробую...

— Спасибо, ты окажешь мне большую услугу.

Тони принялся за дело, быстро бегал по участку, агитируя коллег. А когда очередь дошла до кабинета его шефа, не сразу решился войти. Возможно, он чувствует неловкость из-за того, что не сможет помочь ему в деле, над которым они

работают. Пока я думала об этом, дверь кабинета с грохотом распахнулась. Из него выбежал разъярённый детектив. Бросив на меня презрительный взгляд, быстро направился к кабинету капитана. Следом за ним выскочил Тони, держа в руках листок с тестом:

— Да ладно тебе, шеф, да что тут такого-то? — Но останавливать Мейсона было поздно: детектив уже был внутри. Парень нашёл меня взглядом и грустно пожал плечами. Мы вместе подошли поближе, но подслушивать нам не пришлось: они так кричали, что их слышал весь участок:

— Что это за... — Колдер себя не контролировал и вполне мог бы сказать лишнее, если бы капитан Гейт его не остановил.

— Осторожнее, Мейсон, думай, что ты говоришь, не забывай, где ты находишься!

— Я против! Никому не позволю копать у себя в голове!

— Успокойся, Колдер, это всего лишь тест! Или тебе есть, что скрывать?

— Уфф... — Видимо, лейтенант не нашёл что ответить; не прошло и минуты как дверь вновь распахнулась, и раздражённый детектив промчался мимо нас. Тони хотел его остановить, но вдруг передумал.

— Куда это он? — Я непременно должна выяснить причину такой реакции, иначе мы просто не сможем работать вместе.

— В тир!

— Где это? Я должна с ним поговорить!

— Не стоит сейчас, он не в себе.

— И что он сделает? Пристрелит меня?

— Нет, конечно! Ты тут ни при чём, сегодня неудачный день, вот он и сорвался... — Я не дала ему закончить, потому что прекрасно знала: он врёт.

— Ты думаешь, я дура? Прости, я знаю — ты не виноват. Но я прекрасно вижу, что дело как раз во мне! Только не понимаю причину его злости?

— Послушай, это давняя история, и очень личная, он успокоится, дай ему время!

— Вообще-то психолог здесь я! Скажешь, куда идти?

— Вниз по лестнице...

— Спасибо!

Я спустилась вниз и, ориентируясь на звуки выстрелов, без труда нашла нужное мне помещение. Стук моих каблучков эхом отражался от стен. Но, несмотря на моё шумное появление, Колдер даже на мгновение не посмотрел в мою сторону. Он делал вид, что не замечает меня. Но я не позволяю себя игнорировать, ему придётся поговорить со мной:

— Мистер Колдер, я вас чем-то раздражаю? — Я старалась выглядеть как можно увереннее и спокойнее, хотя сдерживать нарастающий гнев становилось всё труднее.

— Детектив Мейсон!

— Что, простите? — Он на мгновение сбил меня с мысли, но я постаралась не показывать своего замешательства.

— Мы на службе, — он наконец-то отложил пистолет, посмотрел на меня и продолжил. — Нет, я просто не понимаю, зачем вы здесь? Мужа ищете?

— Нет! Я здесь за тем же, за чем и вы, хочу помогать людям! — Невероятно, какой же он наглый, но ему не удастся вывести меня из себя.

— Красота спасёт мир! — На что это он намекает?

— Вам не нравится, как я выгляжу?

— Очень нравится! — Он смотрел оценивающим взглядом, видимо, хотел смутить меня. — Но здесь не клуб и не модельное агентство, по-моему, вы ошиблись с выбором профессии!

— Вы не правы! — Надо что-то придумать, как заставить его уважать себя!

— Неужели! — Колдер снова взял пистолет. Почти не прицеливаясь, сделал три выстрела. Почти все пули попали в десятку. Он явно хороший стрелок, но не безупречный! И это был мой шанс!

Я дождалась, пока он отложит оружие. Молча подошла. Резко схватила пистолет. Без промедления, не дав ему опомниться, три раза нажала на курок! Все пули попали в мишень. Ровно в десятку!

— Я знаю, чего хочу, и что могу! А вам не стоит делать поспешные выводы и недооценивать людей, которых вы не

знаете! — Я спокойно положила пистолет и отошла в сторону, ожидая его реакции. Это было очень рискованно, но я должна была шокировать его, чтобы детектив начал принимать меня всерьёз!

— Неплохо... — Он старался казаться равнодушным, только теперь я заметила уважение в его взгляде. — Но никогда больше не трогайте чужое табельное оружие! Поймите меня правильно, я не против конкретно вас, все женщины непредсказуемы, вы ещё раз это доказали, только что. Я предпочитаю стабильность.

— Вы меня сами спровоцировали! И я очень стабильна! Иначе мишенью были бы вы! — Колдер впервые улыбнулся, похоже, лёд между нами начал таять. Минутное затишье прервал внезапный сигнал телефона. Мейсон быстро прочитал сообщение, и с вызовом посмотрел на меня.

— У нас новое дело! И раз уж мы теперь напарники... Вперёд, покажите, на что вы способны!

Первое дело. Сталкер.

Мы приехали на место преступления и припарковали машину в двух кварталах, дальше нам пришлось идти пешком. Колдер молчал всю дорогу, и я чувствовала напряжение, но, когда мы почти пришли он всё-таки нарушил свой молчаливый протест.

— Где вы научились так стрелять? — Я посмотрела на него с превосходством и гордостью за себя, сомневаясь, стоит ли ему рассказывать эпизоды из своей личной жизни.

— Часто бывала в тире... — Я не смогла скрыть грусть, произнося эти слова, и, думаю, он это заметил.

— В чём дело? — Я была права: он оказался проницательным, придётся отвечать.

— Мой парень учил меня стрелять... — Я старалась казаться непринуждённой.

— И что же произошло? Он вас взбесил, и вы его пристрелили? — Детектив засмеялся, считая, что удачно пошутил, но мне было не до смеха. Если бы он только знал, насколько больно мне это слышать, ведь речь идёт о Кевине!

— Он болен.

— Простите. — Колдер снова стал серьёзным и, мне кажется, чувствовал вину за свою бестактность.

— Кевин был известным журналистом, сейчас он в клинике для душевно больных. — Я решила прояснить всё сей-

час, чтобы закрыть эту тему.

— Кевин... — Он на мгновение задумался, — Кевин Вуд?!

— Да.

— Он хороший журналист, мне очень жаль, что с ним произошло такое!

— Я надеюсь, что он придёт в себя. — Разговор был закончен, и я почувствовала облегчение. Хотя мне было трудно, я рада, что мы всё прояснили.

Пока я думала об этом, мы уже пришли на место. Перед моими глазами предстала ужасающая картина: проспект, жёлтая лента, полицейские и девушка... Она лежала на асфальте в неестественной позе и казалась нереальной.

Колдер бросил на меня беглый взгляд, проверяя мою реакцию. Я старалась не показывать шока от увиденного. Он деловито пролез под лентой и, потирая руки, направился прямо к жертве:

— Итак, что у нас тут?

Рядом с трупом стояла девушка в белом халате, восточной внешности, судя по всему, судмедэксперт.

— Труп молодой женщины, на вид от двадцати пяти до тридцати лет, время смерти между двенадцатью и тремя часами ночи. Документов нет.

— Причина смерти?

— Удар по голове, скорее всего, битой; точно скажу после вскрытия.

Я молча слушала отчёт, стараясь абстрагироваться от ужаса происходящего. Погружённая в свои мысли, я не сразу заметила подбежавшего к нам Тони.

— Ну что скажете, шеф?

— Одета дорого, сумочки нет — предварительная версия: ограбление. Проверь-ка мусорные баки, может, что найдёшь! — Парень тут же поспешил выполнить приказ.

Я подошла как можно ближе к телу мёртвой девушки, чтобы лучше рассмотреть её, и невольно содрогнулась. Я делала ужасные вещи, но никогда никого не убивала. У меня остаётся надежда, что я смогу их вернуть, но у неё уже нет шанса, и её убийца заслуживает наказания. Несмотря на своё внутреннее состояние, я постаралась сосредоточиться на деле и внести свою лепту:

— Не похоже на ограбление... — Моя реплика заставила детектива резко оторваться от блокнота, будто только что заметил, что я ещё здесь.

— Совсем забыл представить нашего нового специалиста, познакомься, Джордан: это Брианна Келли, криминальный психолог.

Девушка посмотрела на меня и растерянно улыбнулась.

— Привет, я доктор Джордан Росс, судмедэксперт. — Она рефлексивно протянула мне руку в резиновой перчатке, но, вовремя среагировав, резко отдернула её. — Ой, извини, совсем заработалась, перчатки обязательны. — Девушка протянула мне коробку с новыми парами.

— Значит, у вас другая версия? — Колдер смотрел на меня с ироничной издёвкой в глазах. — Ценная информация, но мы обычно не гадаем, а ориентируемся на улики и факты...

Я прервала его на полуслове: терпеть его издёвки у меня не было ни сил, ни желания.

— Думаете, я бесполезна? Понимаю ваш скептицизм, но вы заблуждаетесь! Даже мёртвой она может многое рассказать. — Он усмехнулся, а я, не дожидаясь новых нападков, приступила к работе. Хотя я мало времени уделяла учёбе, у меня никогда не было проблем с успеваемостью. Я перестаю соображать, только когда не питаюсь; всё остальное время мой мозг работает превосходно.

— Факты нужны? Хорошо. Девушка работает на телевидении или модель. Убийца — мужчина, и не случайный: он знал её и испытывал к ней чувства.

— Здорово, как же мы раньше не догадались! Ищем улики, доказательства, а надо всего лишь придумать историю — и всё! — Я вздохнула: конечно, такая реакция была ожидаема.

— Я ничего не придумала!

— Может, она перед смертью ваш тест заполнила?

— На ней косметический грим, используется для съёмок, дорогие серёжки. Вор что, их не заметил?

— Не успел снять, его могли спугнуть!

Я взяла у Колдера карандаш, который он вертел в руках,

и указала на губы жертвы.

— Обратите внимание на помаду...

— Что с ней не так? — Она размазана, скорее всего, убийцей!

— Интересная версия, но фактов маловато. С чего вы решили, что это он размазал помаду? — Иронию детектива сменила заинтересованность.

— Это знак! В его глазах она перестала быть совершенством. И он показал это наглядно! Проверьте помаду на ДНК, вряд ли он был в перчатках. Её сумочка должна быть где-то поблизости: у убийцы нет опыта, и он потерял интерес к жертве. Вряд ли забрал её с собой. Возможно, он звонил ей, писал письма.

— То есть, убийца — сталкер? Как можно понять это исходя из размазанной помады?

— Он считал её чистой, идеальной, вроде ангела, но вдруг узнал или увидел что-то, и его психика дала сбой. Из невинной девушки она превратилась в порочную особу. Скорее всего, убийца увидел её с другим мужчиной. У этого человека больная психика. Когда он настиг свою жертву, всё произошло очень быстро: он ударил девушку по голове одним сильным ударом. Мёртвой она снова казалась невинной, но он-то знал, что это не так, и размазал ей помаду, показывая тем самым настоящее лицо девушки.

— Какой бред, ну у вас и фантазия! — Колдер смотрел на меня как на сумасшедшую, но я и не рассчитывала, что он

сразу мне поверит. История и вправду звучала неубедительно, а с его предвзятым отношением ко мне было бы наивно полагать, что он станет сразу доверять мне. Но я-то знаю, что я права. Мнение детектива, уже не сильно меня волновало. Эта девушка погибла из-за одержимости психически нездорового сталкера, который сейчас гуляет на свободе.

— Это не моя фантазия, а этот парень, наш убийца, настоящий псих, и он опасен! Не верите мне — хорошо, ищите улики. Вы можете думать обо мне всё, что угодно, но советую сосредоточиться на деле.

— Как скажете, доктор, что бы я делал без ваших ценных указаний! — Ситуация накалилась. Я хотела ответить, но Джордан неожиданно вмешалась в разговор:

— Детектив, по-моему, сейчас не время спорить. Вы не хотите меня послушать?

Колдер вздохнул, и, мельком бросив взгляд в мою сторону, взял себя в руки и переключился на другого доктора.

— Доктор Росс, прошу прощения, я готов выслушать эксперта. — Я не могла не заметить, как он выделил слово «эксперт» в обращении к ней.

— Брианна абсолютно права: жертва была убита одним точным и сильным ударом. И я склонна полагать, что и эта история с помадой имеет место быть. И я обязательно проверю её на наличие ДНК. Хорошая работа, коллега. — Джордан посмотрела на меня и улыбнулась, а Колдер был явно разочарован. Внезапное появление Тони спасло эту нелов-

кую ситуацию.

— Кажется, я что-то нашёл... — Тони вылез из бака с розовой сумочкой. — Похоже, что это её! — Детектив сразу оживился, забирая улику у юного офицера. Деловито осмотрев сумку, он достал кошелёк с удостоверением личности:

— Кэтрин Белл, двадцать девять лет, — он снова осмотрел сумочку, и достал из неё пропуск:

— Студия NBC, репортёр... — Помолчав несколько секунд, осмысливая происходящее, он с недоумением посмотрел на меня. — Впечатляет...

Чтобы сгладить чувство неловкости, Колдер деловито засуетился, давая указания подчинённым.

— Картер, немедленно отправляйся на студию, узнай всё о ней, — и, помолчав немного, добавил: — И проверь её почту.

— Довольны? — Он обратился ко мне и казался разочарованным моей правотой. Я решила не добивать его: победа и так на моей стороне.

— Буду, когда поймаем убийцу! — Спор был закрыт, и ни у кого из нас не было желания продолжать его.

— Думаю, здесь мы закончили. Джордан, как будут результаты, немедленно сообщи!

Не дожидаясь ответа, Колдер направился к машине, а я молча последовала за ним.

Полдороги до участка мы ехали молча, и эта тишина стала меня угнетать. Нужно забыть о гордости и постараться с ним договориться.

— Послушайте, детектив, не стоит так реагировать. Нам придётся работать вместе, даже если вам это неприятно; для дела будет лучше, если мы сможем общаться спокойно. — Колдер выдержал паузу, вздохнул и ответил:

— Вы правы, конечно, я был груб, извините, такой уж характер. — Его голос был спокойным, без намёка на сарказм. — Может, тогда перейдём на «ты»?

Его предложение стало неожиданностью для меня. Я всё ещё ожидала подвоха, но нужно было рискнуть:

— Согласна, так будет проще, — я робко улыбнулась.

— Ты отлично справилась сегодня. Я явно недооценивал тебя, поэтому я сдаюсь! — Он игриво поднял руки, оторвав их от руля на несколько секунд, и засмеялся. Было непривычно видеть его в таком хорошем настроении. Как же быстро он меняется! Я поймала себя на мысли, что этот мужчина меня интересует. А такое бывает не часто: большинство людей мыслят примитивно, но только не он.

— Скоро обед. Может остановимся и поедим где-нибудь? Закрепим наше перемирие?

— Я бы поела.

Колдер сразу же свернул к ближайшему кафе. Выбрав самый отдалённый столик, мы молча изучили меню и, определившись, стали ждать заказ. Я снова первой нарушила мол-

чание:

— Раз уж мы решили наладить наши отношения, расскажи мне о себе?

— Что ты хочешь знать?

— Мы же не на допросе. Расскажи то, что считаешь нужным.

— Живу с другом. Зовут Феликс. Он сирота. Я нашёл его на улице: он голодал, теперь я забочусь о нём.

— Благородный поступок. У него нет родственников? Ты спрашивал его о семье?

— Нет, он бы мне не смог сказать!

— Почему?

— Не умеет говорить! Да и вряд ли его родители смогли бы о нём позаботиться! Что можно ждать от бездомных?

— Это ужасно, мне очень жаль твоего друга!

— У меня есть его фото, сейчас покажу. — Колдер достал телефон, нашёл нужное фото и передал его мне. Я с недоумением смотрела на экран, прежде чем задать вопрос:

— Это кот? — Мейсон улыбнулся.

— Ну да, он моя семья!

— Он прям твоя копия. — Его нежелание открыться казалось мне подозрительным. Что же он скрывает? — Ты всегда такой?

— Какой?

— Не доверяешь людям!

— Это не так, просто я живу работой, и рассказывать осо-

бо нечего.

— Ты много работаешь. Кто же тогда кормит твоего кота?

— Домработница.

— Не знала, что у детектива полиции есть возможность нанимать прислугу. Какая же у тебя зарплата?

— Такая же, как и у всех. Я работаю не из-за денег, у меня есть свой капитал. — Так, так... Красивый, умный, состоятельный — такие в адвокаты идут, а не в полицию. Это неспроста... Я пыталась разгадать его, но пока мне было трудно его понять. Ну что же, время всё расставит по местам, а пока не стоит на него давить. Телефон Колдера издал короткий сигнал.

Он сосредоточенно читал сообщение с серьёзным выражением лица.

— У Джордан есть информация для нас.

— Так быстро?

— Она хороший специалист. Ты со мной?

— Разумеется!

Хорошие девочки тоже шпионят.

Роксана сидела в своём кабинете в окружении пробирок с образцами крови, понимая, что зашла в тупик. Нужно признать: сколько бы она ни изучала её состав, вполне возможно, что науке это не подвластно.

— Я бесполезна, я ничем не могу ей помочь! — Роксана говорила вслух, она могла себе это позволить: её ненавистный коллега куда-то вышел. — Нет, я не сдамся! Надо немного отдохнуть, слишком много всего произошло.

Девушка вышла из кабинета, чтобы выпить кофе и привести мысли в порядок. Окинув кафе взглядом, Роксана почувствовала лёгкое раздражение:

— И здесь он! — За столиком возле большой колонны сидел доктор Батлер и девушка-судмедэксперт. Роксана не слишком хорошо её знала, но часто видела их вместе с Майклом и испытывала к ней недоверие.

Какое-то предчувствие подсказало девушке, что не стоит заходить сразу. И хотя подслушать чужие разговоры не входило в привычки Роксаны, в этот раз она поступилась своими принципами. Притаившись за колонной, вне поля зрения парочки, она могла отчётливо слышать каждое их слово:

— Расскажи, Джо, что за дело ты сейчас расследуешь?

— Ты же знаешь, что я не могу это обсуждать.

— Да брось, ты же меня знаешь, я обожаю всякие стра-

шилки, — Майкл лукаво посмотрел на собеседницу.

— Да там банальная история... — Роксана уже почти потеряла интерес к их разговору и хотела уйти, но дальнейшее развитие диалога заставило её передумать.

— Вот у меня сегодня был странный случай: два копа привезли парня...

— И что тут странного? Мы часто работаем с полицией.

— Станным был парень. Я не психиатр, но вид у него был довольно необычный: глаза мутные, безжизненные, ни на что не реагирует, похож на живой труп.

— Ты им занялся?

— Нет, конечно, я же хирург. Но я такого раньше не видел. Я даже сомневаюсь, что это психическое. А ты не встречала такие случаи в своей практике?

Доктор Росс вдруг стала серьёзной и задумчивой, и эта её реакция смутила Роксану. Она-то понимала, кто мог спровоцировать такие симптомы, но что может знать доктор Джордан?

— Нет, нет, конечно. Я с таким не сталкивалась. Ко мне «живые трупы» не попадают. И что теперь будет с этим парнем?

— Не знаю, копы увезли его. Наверное, определяют его в психиатрическую клинику. Тебя заинтересовал этот случай?

— Нет, мне это не интересно. Извини, мне пора: скоро приедет детектив по моему делу, нужно подготовить отчёт. Кстати, в 15-м участке работает девушка-психолог. Может,

ты ей расскажешь про этот случай? У неё очень интересные методы работы, и, как выяснилось, весьма эффективные.

Доктор Росс старалась казаться равнодушной, но у неё плохо получалось, и Роксана сразу заметила это.

«Похоже, девушка-психолог, о которой она говорила, — это моя подружка Бри. Надеюсь, у него хватит ума не лезть к ней со своими вопросами», — Роксана не сразу осознала, что последние слова произнесла вслух. Хотя она говорила шёпотом, испугавшись, что её могут услышать, поторопилась уйти. Она уже узнала главное — никому из них нельзя доверять! Майкл и так проявлял повышенное внимание к её работе. Теперь ещё его заинтересовал этот случай с парнем. Он достаточно умён и очень любопытен. Как бы он не докопался до чего-нибудь! А доктор Росс явно что-то не договаривает: она знает больше, чем говорит.

Роксана, хоть и была скептиком, всё же доверяла своей интуиции. А сейчас интуиция подсказывала ей, что нужно быть внимательнее и осторожнее с доктором Джордан Росс.

Судмедэкспертиза.

Спустя полчаса мы уже приехали к центральной клинике.

— Извини, мы так не пообедали, — Колдер был необычно мил.

— Я понимаю, у нас такая работа.

— Это даже хорошо, что мы не успели поесть, учитывая, куда мы направляемся...

— Тебя ещё тошнит при виде трупов?

— Меня уже нет. Я волнуюсь за тебя, — усмехнулся он.

— Ты разве не заметил, что я не из слабонервных? У меня крепкий желудок, не беспокойся, — я мило улыбнулась, давая понять, что этот разговор уже закончен.

Мы обошли клинику, чтобы зайти с чёрного хода.

— Так будет быстрее, чем через главный вход, тем более мы не любим привлекать внимание, — пояснил Колдер.

Я молча шла за ним с невозмутимым лицом. Мы спустились на цокольный этаж, и я сразу почувствовала неприятный запах и холод. Это был не просто физический холод, а леденящее душу ощущение смерти. Но в то же время я почувствовала облегчение: что ни разу в своей жизни я не отняла жизнь, смерть необратима, а у моих жертв, возможно есть надежда — мне хотелось в это верить.

— Детективы... — Доктор Росс появилась неожиданно, вернув меня в реальность.

— Я скорее доктор, но лучше просто Бри. — я рассеянно улыбнулась, чтобы не казаться напряжённой.

— Хорошо, рада вас видеть, — она улыбнулась в ответ.
— А я просто Джо.

— Очень мило, но пора бы перейти к делу. Что ты нашла?
— Колдер, как всегда, бесцеремонно нас прервал.

— Хорошо, детектив, вы как всегда нетерпеливы! — Джо лукаво посмотрела на него и подошла к телу девушки, найденной утром. — Итак, мы с Бри были правы. Более того, я нашла образцы ДНК в помаде и под ногтями жертвы.

— Она его ранила? — Колдер воодушевился.

— Скорее всего. Вот мой отчёт — возможно совпадут по базе, — доктор передала детективу папку с документами.
— Нужно признать, что привлечение новых специалистов к расследованию — отличная идея. Правда, Колдер?

Видимо, они давно друг друга знают. Я впервые слышу, что кто-то называл детектива Мейсона по имени.

— Я не хотел бы преуменьшать заслуги моей новой напарницы, но думаю, в этом деле я бы точно разобрался! — Джо удалось зацепить его самолюбие. Мне показалось это забавным, и я не смогла сдержать улыбку.

— Ты неисправим! Но должен признать, что заключение психолога помогает составить более полную картину преступления, — она не задавалась и уже начала вызывать у меня симпатию.

— Ну да, возможно, ты права. Мы очень рады, что Бриан-

на теперь в нашей команде! — Эта девушка неподражаема: ей удалось смутить непробиваемого Колдера. Надо познакомиться с ней поближе. — Ты довольна? Нам нужно вернуться в участок.

— Да, у меня всё. Удачного вам дня, — она махнула ему рукой, прощаясь, и прикрыла лицо, скрывая улыбку. А когда Колдер отвернулся, подмигнула мне. Я улыбнулась ей в ответ. Эта девушка, несомненно, могла бы стать моей подругой.

Обратно мы пошли через здание больницы, Мейсону срочно понадобилась «Кола». Он был раздражён, но не хотел признавать это. Буфет находился на втором этаже, и, хотя купить напиток можно где угодно, я не стала спорить и покорно поднималась по лестнице. Колдер хорошо ориентировался в клинике, я же, напротив, не любила приходить в больницу, хотя именно здесь работала моя подруга. И как только я вспомнила о ней, невероятным образом она появилась прямо из ниоткуда — я даже вздрогнула от неожиданности.

— Что ты здесь делаешь? — Я задала явно глупый вопрос, и звучал он грубо.

— Я здесь работаю, — подруга не обратила внимания на мою резкость, но её явно волновало что-то другое. — Ты не должна быть здесь!

— Я заслужила такой холодный приём. Я плохая подруга, совсем не интересуюсь твоей работой, — я пыталась изви-

ниться, но чувствовала, что есть какая-то другая причина её поведения.

— Глупости, ты тут ни при чём. Я вовсе не обижена. Тут работают люди, которые не должны тебя видеть, — подруга нервничала, и её нервозность стала меня беспокоить.

— Что за тайны? Кому я тут интересна, кроме тебя? — Я старалась казаться непринуждённой, чтобы успокоить Роксану. — И потом, я здесь по делу! Полиция, экспертиза — ты же помнишь, где я теперь работаю?

— А я говорила, что это плохая идея! Стоп... Ты говорила «экспертиза»? С кем вы работаете? Кто осматривал труп? — Это было похоже на панику.

— Джордан Росс. Очень милая девушка. Ты, наверное, с ней знакома? — Я с воодушевлением рассказывала о своей новой знакомой, и не сразу заметила, как округлились глаза Рокс.

— Джо Росс? Невероятно! Ты проработала полдня и успела встретить человека, от которого должна держаться подальше!

— Да что происходит? Ты что, ревнуешь?

— О чём ты? Я что, похожа на ненормальную, чокнутую личность? Я разве давала повод сомневаться в моём здравомыслии? — Похоже, я её разозлила...

— Нет, извини. Просто я не понимаю, что с тобой: ты слишком волнуешься. Неужели тебя так беспокоит моя работа?

— Ты ничего не знаешь! Просто послушай меня: Джордан Росс что-то скрывает! Я дома всё тебе объясню. Не стоило мне тебя так волновать, просто я чувствую какую-то скрытую опасность!

— Хорошо, не волнуйся, я всё поняла. И раз ты считаешь, что с ней что-то не так, у меня нет повода не верить тебе, — я заметила, что Колдер возвращается из буфета, вальяжно потягивая «колу» из соломинки. — Я тут не одна, это мой напарник.

— Красавчик! — Подруга расплылась в улыбке. — Наверное, это большое искушение — работать с таким парнем.

— Тише, он уже близко. Вдруг Колдер услышит твои комментарии — он и так чересчур тщеславен! — я перешла на шёпот. — Но ты права, он хорош.

— Новая подозреваемая? — Он посмотрел на нас лукавым взглядом, прищурив свои красивые голубые глаза.

— Это моя подруга, Роксана Бейкер, она работает здесь, — я представила подругу напарнику, чтобы его фантазия не разыгралась ещё больше. — Детектив Колдер Мейсон, мой коллега.

— Лейтенант Колдер Мейсон! — поправил меня он и протянул руку для приветствия.

— Очень приятно, лейтенант. Я рада, что с Бри работает такой опытный сотрудник, — я толкнула подругу в бок локтем, чтобы она не поощряла его наглость.

— Я не нуждаюсь в опеке, подружка, и даже в твоей, — я

мягко улыбнулась, чтобы не показаться грубой. — Нам пора в участок: мы и так тут задержались. Встретимся дома, хорошо?

— Конечно, до вечера. Будь осторожна! — Роксана не унималась.

— Было приятно познакомиться, доктор Бейкер, — наглый льстец, прямо сама любезность: знакомство со мной вызвало у него другую реакцию.

— Для вас просто Роксана, лейтенант, — и она туда же, но с ней я дома разберусь.

— Но тогда и ты называй меня по имени. Опустим лишние формальности.

— Нам разве не пора? — У меня не хватило терпения слушать дальше их любезности.

— Разумеется. Ещё увидимся, Роксана, — я бросила суровый взгляд. Она сделала вид, что не заметила моего возмущения, но Роксана знала, что я в гневе: ведь никто не знает меня лучше любимой подруги.

Колдер гнал машину, превышая скорость, и был очень доволен собой.

— Мы торопимся на пожар? — Меня же, наоборот, раздражала его весёлость.

— Извини, привычка. Тебе страшно? — Он продолжал задира́ть меня, и ему это удавалось.

— Нет, просто я пока не уверена, что ты опытный водитель! — Лучшая месть — это удар по его самолюбию.

— Ты же у нас всё знаешь, откуда тогда эта неуверенность? — А он держит удар.

— Почему тебя так раздражает моя специализация? Научные работники больше привлекают тебя? — Зачем я это сказала? Теперь он поймёт, что меня волнует его любезность по отношению к моей подруге.

— Что, не нравится, когда вторгаются в твоё личное пространство?

— Я всего лишь выполняю свои обязанности. Неужели это так трудно понять?

— Ты права, я понимаю, но меня напрягают психологи. Вы всегда ведёте себя так, будто вы всё знаете, копаетесь в чужих мозгах, лезете в душу. Это раздражает! — Теперь он был честен, и я понимала его: что-то такое было в жизни Колдера, что оставило горький осадок и недоверие к моей работе.

— Послушай, мне нужна эта работа, и я не хочу постоянно спорить с тобой. Наверное, у тебя есть причины так думать, и обещаю, что не буду лезть к тебе в голову, если ты сам этого не захочешь. Но я буду делать свою работу, даже если пострадает твоя гордость!

— Ответ настоящего профессионала. Я не буду тебе мешать. И да, я никогда не захочу, чтобы ты копалась в моей голове! — Он засмеялся, и мы снова смогли найти compro-

мисс. Но как долго продлится это хрупкое понимание?

Тратить время на постоянное противостояние с Колдером мне совсем не хотелось, тем более, находясь в постоянном нервном напряжении, я начинала чувствовать голод.

А такой голод, который чувствую я, не утолить обычной едой. Если он не перестанет меня провоцировать, я могу не выдержать, и сделаю из него куклу с пустой головой — тогда уже копать будет негде. Мне бы этого совсем не хотелось.

— Тебе не обязательно возвращаться со мной в участок. Уже пять часов, я могу отвести тебя домой, — мне показалось, что его голос звучал виновато.

— Не думаю, что это хорошо — сбегать с работы в первый же день.

— Я твой непосредственный начальник. На сегодня осталась только бумажная работа. Тебе нужно отдохнуть: сегодня был трудный день, — В этом он прав. Я действительно устала, и спорить с ним совсем не хотелось. Но меня преследовала мысль, что он хочет отделаться от меня.

— Хорошо, но я смогу добраться на метро. Останови у ближайшей станции.

— Я оставил настолько плохое впечатление о себе?

— Нет, конечно, не хочу тратить твоё время.

— Я всё же джентльмен, хотя сегодня этого было не так очевидно. Позволь мне хоть как-то загладить свою вину, — в этот момент он был таким милым, что я не смогла ему отказать.

— Хорошо, ты можешь отвести меня домой, — я сказала ему свой адрес. Резко развернув машину, мы поехали в сторону моего дома.

Сквозь туман сознания.

Страшно находиться в плену, но, когда ты заперт в собственном теле, ты абсолютно беспомощен. Единственным спасением становится то, что разум чист: нет боли от воспоминаний, нет никаких желаний, ты не страдаешь от одиночества.

Время уже не имеет значения: не важно, какой год, месяц или час — всё превращается в один день, бесконечный и пустой. Но сегодня что-то изменилось, и Кевин впервые за долгое время почувствовал это. Словно туман, обволакивающий его разум, стал рассеиваться, и лучик надежды мелькнул где-то в глубине его сознания.

Глаза... Эти красивые зелёные глаза он помнил, и это было прекрасно: сегодня он был счастлив. Мужчина хотел вспомнить многое, и не важно, что: даже самое горькое воспоминание лучше забвения.

Имя... У неё было красивое имя — он хотел снова произнести его, но не мог отыскать в лабиринте своих несвязных мыслей.

Чем больше Кевин пытался вспомнить, тем сильнее чувствовал, что сможет это сделать. Имя... Её имя...

— Бри... Брианна... — Его голос дрожал и был слабым, но впервые за долгие месяцы он снова смог это сделать: назвать её имя! И Кевин чувствовал, что всё ещё жив.

Иллюзия нормальности.

Когда я вернулась домой, Роксаны всё ещё не было, и у меня появилась прекрасная возможность проанализировать этот день. Я впервые смогла сделать что-то нужное, важное для людей, смогла быть обычным человеком. Были моменты, когда я и вовсе забывала, кем являюсь, верила, что могу быть как все. Но, к сожалению, это не так, и, как бы ни была прекрасна эта иллюзия, нужно реально смотреть на вещи и не терять головы.

Надо признать, что опасения подруги не лишены здравого смысла. «Что же она выяснила в больнице? Роксана была встревожена, хотя это не в её характере», — подумала я.

Сколько я смогу себя контролировать? И даже если моя воля будет сильна, я не могу не питаться — это невозможно.

В первый же день я начала ощущать его — это всепоглощающее чувство, которое затмевает мой разум, не оставляя места другим чувствам, желаниям, эмоциям: всё сливается в один инстинкт, и он не поддаётся контролю!

Я отвлеклась от своих мыслей, когда хлопнула входная дверь. Подруга вернулась, и нам предстоит серьёзный разговор. Я вышла в коридор, чтобы встретить её.

— Пришла... — Я притворилась строгой, хотя совсем не злилась на неё. — Не ожидала, что ты такая легкомысленная! Ты флиртовала с Колдером!

— Это сейчас не важно, есть проблемы посерьёзнее, чем твой неотразимый полицейский!

— Лейтенант! — поправила я её точно так же, как Колдер исправил меня в больнице.

— Прекрати, я серьёзно! Пойдём поговорим спокойно.

Я решила закрыть эту тему. Подруга не реагировала на мои слова: её волновало что-то другое. Мы прошли в комнату и устроились на диване.

— Так, что произошло?

— Я не уверена, но чувствую, что это серьёзно. — Роксана никак не переходила к сути, и я начала нервничать.

— Скажи ты наконец, в чём дело?

— Ладно. Сегодня я подслушала один странный разговор...

— Ты подслушала? Правда? — Я прервала её рассказ и не смогла сдержать своё удивление. Зная Роксану, я не могла себе представить её за подобным занятием: моральные устои подруги были слишком высоки.

— Да. Это произошло случайно... Ты будешь слушать дальше?

— Ладно, извини, продолжай!

— Так вот, Майкл и Джо говорили о том парне... Ну, которого ты вчера... — Подруга пыталась подобрать слова, чтобы не обидеть меня, но я помогла ей закончить фразу.

— Съела?

— Это ужасно звучит и не передаёт сути. Скажем, ты его

очистила от разума.

— Ладно, пусть будет так. Но что здесь такого страшного? Логично, что его привезли в больницу, и этот случай мог показаться им интересным. Не вижу никакой опасности. Такое уже случалось.

— Дело не в этом. Меня смутила реакция Джо. Она нервничала и что-то скрывала: она точно что-то знает.

— Что она может знать? Не хочу недооценивать твою интуицию, но, по-моему, ты паникуешь без причины.

— Тебя там не было, и я никогда не паникую! Говорю же, что-то не так!

— И что мне делать? Закрыться на чердаке и прятаться всю жизнь?

— Нет, конечно, нужно быть осторожнее. Не доверяй ей!

— Я и не собиралась рассказывать свою тёмную часть жизни никому и никогда!

— Этого мало. Нужно начать расследование. Ты теперь коп: возможно, ты что-то узнаешь!

— Вряд ли... Если она действительно что-то знает, то всё равно не расскажет. Остаётся только слежка. И, так как мы обе работаем с ней, у нас есть преимущество.

— Так ты согласна, что она опасна?

— Прости, но для этого мало оснований. Но приглядеться стоит.

— Ты права, не стоит делать преждевременные выводы. Но не забывай: ты должна быть осмотрительнее, когда пита-

ешься. Теперь ты на виду у полиции.

— Да, я понимаю и осознаю опасность, но это мой выбор!

Мы ещё долго говорили с подругой обо всём, что случилось сегодня, и совсем не заметили, как быстро пролетело время.

Мы разошлись по комнатам, пожелав друг другу доброй ночи.

И, засыпая, я думала о том, что каждый раз, делая выбор, мы влияем на окружающих нас людей. Но мы обязаны выбирать, чтобы двигаться дальше. И даже если мы совершаем ошибки, нам приходится принимать их и жить дальше, несмотря ни на что.

ГЛАВА II

Работа в поле.

Новое утро началось с плохих новостей — в прямом и переносном смысле. Сначала всё шло как обычно: я проснулась в семь часов, приняла душ и, вспомнив комментарии Колдера о несоответствующем внешнем виде, решила одеться поскромнее. Тем более он был прав: в юбке и на каблуках выезжать на место преступления совсем неудобно, да и распущенные волосы, тоже явно не к месту. Поэтому сегодня я выбрала кроссовки, джинсы и тёмную кофту с высоким воротником. Волосы убрала в обычный хвост, а лёгкий макияж завершил мой скромный образ.

Спустившись вниз, я застала подругу за готовкой завтрака: утро казалось спокойным и безмятежным. Всё было хорошо — зачем только я включила телевизор! Мы с подругой вели непринуждённую беседу, пока я не услышала голос диктора на заднем плане.

— Известный вор по прозвищу «Призрак» был арестован офицерами пятнадцатого участка. Офицер Алан Эванз смог прояснить нам некоторые детали этого дела:

— Во время патрулирования города был задержан подозреваемый. Личность установлена: это Рафаэль Финч, из-

вестный как «Призрак». Подозреваемый без сознания, предположительно из-за наркотического опьянения. На данный момент — это вся информация.

На экране показали того самого парня, которого я опустошила на днях. Чуть не подавившись кофе, я стала тормозить подругу, и показывать рукой та телевизор:

— Смотри это он, тот самый парень, прибавь громкость!

Ведущая новостей взяла слово, чтобы подвести итог.

— В настоящее время преступник всё ещё не пришёл в себя и находится под арестом в 15-ом участке. О дальнейшем развитии дела мы сообщим в следующих выпусках новостей.

— Невероятно, он в моем участке! Это какое-то проклятье? Когда я смогу жить спокойно?

— Да, хорошего мало, но и поддаваться панике тоже нет причин! — Подруга пыталась поддержать меня, но день был испорчен.

— Как мне реагировать на это?

— Парень в кататонии, ничего не сможет рассказать! Они думают, что это наркотики. Это, конечно, неприятно для тебя, я понимаю, но такова твоя жизнь: нам не избежать трудностей.

— Ладно, ты права, прекращаю истерику и иду на работу. Будь что будет! — Я схватила свой рюкзачок, попрощалась с подругой и поехала на работу, так и не закончив завтрак.

Я приехала раньше времени. Участок был полупустой: ни Колдера, ни Тони не было на месте. Сидя на своём рабочем месте, я делала вид, что работаю, рисуя в блокноте абстрактные фигуры. Оторвавшись на несколько секунд от своего занятия, я заметила хмурого офицера, стоящего у выхода. «Где-то я его видела...» Утренние новости... Это же тот парень! Он арестовал Финча! Не знаю зачем, но я встала с места и направилась прямо к нему. Здравый смысл говорил мне, что не стоит этого делать, но любопытство взяло верх.

— Привет, — я старалась выглядеть спокойной и непри-
нуждённой.

— Привет. Ты психолог, Брианна, кажется? — Несмотря на свой строгий вид, он казался общительным парнем.

— Да, а ты Алан, верно? Я видела тебя утром в новостях, — я плавно перевела разговор к интересующей меня теме.

— Приятно, конечно, что я теперь знаменитость, но это дело принесло нам одни проблемы! — Парень тяжело вздохнул.

— Вы же арестовали его?

— А что толку? Он не может давать показания, и в тюрьму его не посадить!

— Но он же здесь?

— Да, но это временно: позже его переведут в психиатри-
ческую клинику.

— Как ты думаешь, мне можно его увидеть? — Я боялась, задавать этот вопрос, но не смогла сдержать себя.

— Зачем тебе это? — Вот такой реакции я боялась больше всего: он смотрел на меня с подозрением.

— Просто любопытно — с профессиональной точки зрения. — Я учусь профессионально врать: этот навык будет мне необходим, если я хочу сохранить хотя бы подобие нормальной жизни.

— Ладно, я провожу тебя к нему.

Мы с Аланом шли по мрачному длинному коридору с тусклыми лампочками. Камера Рафаэля Финча была уже совсем близко, и я могла видеть его силуэт.

— Ты можешь подойти поближе: он не опасен! — Успокоил меня офицер, но я и так знала это.

— Он совсем не реагирует? — Я задала этот вопрос, чтобы продемонстрировать заинтересованность.

— Нет. Это странно: мы предполагали, что это наркотики, но я сомневаюсь в этом. Я не знаю, что могло бы спровоцировать такое!

— Это могла быть травма головы или что-то генетическое, шизофрения, например. — Мне нужно убедить его что в этом случае нет ничего странного.

— Возможно... Но не один врач не поставил ему даже предположительного диагноза.

— Ему же не проводили диагностику: это логично. Никто не будет тратить своё время на преступника, особенно бесплатно.

— Мы нашли психиатра, который обещал нам помочь: он

уже сталкивался с подобными случаями, но пока никто не понял причины их состояния. — Я ощутила холод в душе: они многое знают, и меня это пугает.

— Это действительно интересно. Ты не мог бы держать меня в курсе дальнейшего развития дела?

— Ты же теперь наша сотрудница, поэтому с этим не будет проблем.

— Спасибо, что уделил мне столько времени. Это было очень любезно с твоей стороны.

— Мне было не трудно. Ты приятный человек, я рад, что в нашей команде теперь есть такой профессионал. Пойдём: нужно раскрывать новые преступления, здесь мы больше ничего не сможем сделать.

Я в последний раз посмотрела на Финча. Этот пустой равнодушный взгляд... Ещё несколько дней назад он был полон жизни. Аморальный, криминальный тип, но он был человеком. Опять чувство вины... Но что же мне делать? Как мне жить дальше?

Пока я думала об этом, мы уже вернулись в главный офис. Колдер был на своём рабочем месте: он метался и нервничал, как будто что-то потерял. Я посмотрела на своего собеседника благодарным взглядом:

— Увидимся позже, Алан, ещё раз спасибо. — Я пожала ему руку, в знак признательности и уважения.

— Удачи! С твоим напарником, наверное, не просто работать?

— У него сложный характер, но он хороший детектив.

— Это так, он профи в своём деле! Хорошего дня. — После этих слов офицер Эванз ушёл по своим делам. А я решила узнать, что же случилось с моим напарником:

— Доброе утро, лейтенант.

— Доброе? Не уверен... — Он всё ещё что-то искал на столе, раскидывая папки с бумагами. — Ты общалась с Аланом? Это странно: он необщительный парень!

— Я нравлюсь людям, правда, не всем как выяснилось! Есть те, кого я раздражаю! — Я пристально посмотрела на Колдера, но он как будто не слышал меня, увлечённый своими делами. — Что ты ищешь?

— Я забыл дома свой телефон, не помню номер Тони. Он постоянно меняет номера — даже я не в состоянии запомнить их так быстро!

— У меня есть его номер.

— Когда он успел дать свой номер?

— Вчера, во время «экскурсии» по участку. — Я улыбнулась и протянула Колдеру свой мобильный телефон. — Звони.

Он молча взял трубку, но телефон Тони был недоступен. В гневе он швырнул мой мобильный на стол. Сама виновата, что связалась с психом, надо быть осмотрительнее, выбирая собеседников.

— Лейтенант Мейсон! — Я обернулась на голос капитана. — Что-то случилось?

— Нет, шеф, просто кое-что потерял. — Колдер не хотел выдавать отсутствие напарника.

— Ты же помнишь, что твой подопечный... Томми, кажется, сегодня в патруле? — капитан Гейт отлично всё понимал, и был тонким психологом: он делал вид, что не помнит имя младшего сотрудника, показывая тем самым, что тому не хватает опыта — он должен добиться уважения к себе.

— Да, конечно, сэр, не беспокойтесь: я справлюсь один.

— У тебя есть второй напарник. — Он посмотрел на меня, и кивнул головой в знак приветствия. — Мисс Келли, рад вас видеть.

— Доброе утро, капитан Гейт. — После приветствия он ушёл в свой кабинет, а я осталась наедине с растерянным Колдером.

— Зачем мне напарник, которого никогда не бывает на рабочем месте?

— Зачем он тебе так срочно нужен? Что-то случилось?

— Мы работаем над одним делом: он должен был уже смениться.

— Сегодня он вряд ли придёт — после ночной смены, скорее всего, отсыпается! — Я вспомнила, что слышала их вчерашний разговор. — Вы собирались проверить какой-то склад?

— А ты откуда знаешь? Подслушивала? — Меня оскорбили его слова.

— В этом не было необходимости: вы не особо пытались

это скрыть.

— Да, извини, я не хотел тебя обидеть. Просто с этим делом нельзя тянуть: нужно срочно проверить это место. Придётся ехать одному.

— Я могу поехать с тобой.

— И чем ты мне поможешь?

— Ты опять меня не до оцениваешь, у меня гибкий ум, ты видел, как я стреляю, и хоть мне и не дадут пистолет, я умею драться. — Он улыбнулся.

— Ты должна знать, это не наше дело, я расследую его не официально. У нас могут быть проблемы!

— Ты должен доверять мне: теперь я твой напарник!

— Я тебе доверяю, просто не хочу втягивать в это.

— Я же сказала: ты мой напарник. Если для тебя это важно, то я буду рада помочь.

— Ну тогда поехали, «напарник»!

На стоянке, я нашла взглядом нашу патрульную машину, но Колдер схватил меня за руку и потащил в противоположную сторону:

— Сегодня это не наш транспорт. Пойдём к моей машине. — Мы пошли вдоль стоянки к главным воротам. Среди множества патрульных машин я увидела выбивающийся из общей массы дорогой автомобиль. Шикарный внедорожник шоколадного цвета переливался под лучами утреннего солнца.

— Это твоя машина? — Я удивлённо смотрела на Колде-

ра, прикидывая, сколько же такая может стоять.

— Да, одна из моих любимых! — В его голосе слышалась гордость, как будто он говорил о чём-то одушевлённом.

— Есть ещё?

— Я их коллекционирую! Поехали. — Он открыл мне дверцу с пассажирской стороны.

— Интересные у тебя увлечения. — Он не переставал меня удивлять: я уже знала, что он не беден, но коллекция машин... Это, по-моему, чересчур. Я села в машину, не сказав больше ни слова.

Склад, о котором говорил Колдер, находился за городом, и дорога заняла гораздо больше времени, чем я предполагала. Он гнал на предельной скорости, и я чувствовала его нетерпение. Я не стала донимать его расспросами и молчала всю дорогу, пока мы не приехали на место. Это был какой-то пустырь с заброшенными гаражами и складами, занимающими большую территорию.

— И что мы тут делаем? — Я больше не могла сохранять молчание.

— Я помогаю коллегам с одним делом... Наркотики. — Колдер был абсолютно спокоен.

— Что? Ты притащил меня на разборки с наркодилерами? Вряд ли им нужна психологическая помощь! — Я вовсе не боялась: просто меня поражало, с какой лёгкостью он искал себе неприятности.

— Не волнуйся: всё под контролем!

— Ну конечно! Хочешь поймать всех преступников в одиночку?

— Для меня это важно. Ну, я вроде супергероя! — Он продолжал веселиться с присущей ему легкомысленностью.

— Что-то личное? — Я в очередной раз пыталась вывести его на откровенный разговор.

— Сейчас это не важно, и ты обещала не копаться у меня в голове. Помнишь? — Как всегда непробиваем. — Говори тише.

— Как скажешь... — Я решила сменить тему. — По-моему, здесь никого, нет... Ты уверен, что...

Я не успела закончить свою мысль, как почувствовала какое-то движение за спиной. Я хотела обернуться, но почувствовала, как кто-то крепко схватил меня. Резкий запах проник в мои лёгкие, и я стала стремительно слабеть, погружаться в темноту...

Голова болела так сильно, что я никак не могла понять, что произошло. Попытка открыть глаза не увенчалась успехом. Как только яркий свет пробился сквозь мои веки, я почувствовала жжение и тут же закрыла их снова. Надо бороться с мыслями и понять, что случилось. Мы приехали с Колдером... О боже, Колдер, нужно понять, где он.

— Колдер? Ты здесь? — Голос мой был слабым и тихим, а в горле пересохло. А вдруг его убили?

— Я у тебя за спиной! — Его голос тоже не предвещал

ничего хорошего, но я была рада, что он жив! — Выспалась?

— Что происходит? — Я рада, что он не потерял чувство юмора, но мне было не до смеха.

— Тебя вырубили какой-то дрянью, а со мной решили не церемониться. Кажется, это была бита... — Я ожидала услышать что-то подобное и, постепенно придя в себя, поняла, что мы связаны.

— Отлично! Что дальше, супермен?

— Ну конечно, теперь ты будешь меня во всём винить...

— Я не права?

— Если бы ты поменьше болтала, они бы нас не заметили... — Невероятно, он свалил вину на меня.

— Да ты настоящий герой...

— Заканчивай истерику! По-моему, сейчас не время от-
ношения выяснять! — Теперь я ещё и истеричка!

— Почему же, самое время: они вряд ли нас в живых оставят! И кстати я абсолютно спокойна!

— Уфф... Ладно, попробуй руки развязать... — Я поёрзала на стуле, пытаясь нащупать верёвки, но узлы были слишком тугими.

— Бесполезно... — Я была разочарована: от меня никакой пользы. Зря я поехала с ним.

— Брианна?

— Да.

— Прости меня... Я не хотел подвергать тебя опасности.

— Ты не виноват, я же сама напросилась с тобой. Риск —

это часть нашей работы, и даже если нас убьют, я ни о чём не жалею...

— А ты сильнее, чем я думал... — Мне кажется, он улыбался. Жаль, что я не могу видеть его лицо.

Тяжёлые шаги за спиной прервали наши откровения:

— Уже прощаетесь? Это так мило... — Голос незнакомца был наглым и бесцеремонным.

— Чего вы хотите? — Колдер попытался прощупать почву, чтобы понять их намерения.

— Мы? Ничего... Вы сами сюда притащились, вас не приглашали!

— Отпустите девушку: она не коп и ничего не знает...

— За идиотов нас принимаешь, Мейсон? — Он подошёл ко мне очень близко. Чувствуя тяжёлое дыхание, я в очередной раз попыталась приоткрыть глаза, которые уже почти привыкли к свету. — А она ничего так, симпатичная...

— Убери от неё свои руки! — Я услышала отчаяние в голосе Колдера: он хотел пожертвовать собой ради моего спасения. И правда «супермен»!

— Расслабься! И сиди тихо. А мы пока с девушкой пообщаемся. Верно куколка?

Этот мерзкий тип потянул ко мне свои руки, и я потеряла контроль. Следующие несколько минут я была счастлива, что Колдер сидел ко мне спиной: иначе мне не удалось бы скрыть, кем я являюсь на самом деле. Когда я наконец смогла открыть глаза, его лицо было очень близко. Оно было

настолько отвратительным, что я ни на минуту не пожалела о том, что собиралась сделать. Ярость захватила мой разум. Всё, что я чувствовала в этот момент, превратилось в дикий голод. Мои глаза засветились ярким изумрудным цветом и запульсировали в такт с биением моего сердца. А лицо напротив перекосилось в гримасе ужаса.

— Что за чёрт! — Это последние слова, которые он смог произнести.

Я чувствовала, как энергия плавно переходит в моё тело, и в эти минуты ничто не имело значения. Где-то вдалеке я слышала тревожный голос Колдера, который не понимал, что происходит, но я-то знала, что это к лучшему. Тело моей жертвы постепенно обмякло, а глаза потеряли привычный цвет. Думать о том, как я смогу всё объяснить, совсем не хотелось, и меня это совсем не волновало. Когда я наконец закончила, тело парня с шумом рухнуло на пол. Ещё несколько секунд я приходила в себя от эйфории, которую ощущала, прежде чем вернуться в жестокую реальность. Даже Колдер затих. Уверена, он был растерян и не понимал, что произошло.

— Что случилось? — Он первым нарушал эту тишину.

— Не знаю, он вдруг упал... Кажется, потерял сознание. — После такого «обеда» я стала намного сильнее и, попытавшись освободиться, на удивление смогла это сделать. Я вскочила со стула и бросилась к Колдеру.

— Ты как? — Я быстро сняла верёвку. Вид у него был

не самый лучший: голова разбита, взгляд растерянный и печальный.

— Хорошо выглядишь! — Он смотрел на меня с недоумением. Оно и понятно: всё, что случилось, мягко говоря, странно. Но выбора у меня не было: придётся действовать по обстоятельствам.

— Спасибо. Ты прав я выпалась. А сон всегда мне помогает. Может быть, пойдём отсюда, или подождём его друзей?

— Как тебе удалось освободиться? — Он не унимался.

— Повезло! Ты идёшь или нет? — Колдер начал вставать со стула, но его пошатнуло в сторону. Видимо, у него сотрясение мозга: крепко же ему досталось. Я попыталась помочь ему, но он собрался с силами и смог удержать равновесие.

— Я в порядке, справлюсь! Давай осмотрим здесь всё.

— Ты шутишь?

— Нет, мы не можем уйти ни с чем! — Его было не переубедить.

— Ладно.

Мы стали осматривать склад. Он был полупустой, но кое-что привлекло наше внимание. Несколько пакетов с наркотиками и какие-то документы.

— Наверное, это связано с поставками, — предположил он.

— У нас нет времени разбираться в этом! — Я ещё раз осмотрела стол, и кое-что привлекло моё внимание. —

Смотри, здесь какой-то адрес.

— Возможно, это поможет, молодец. — Он чмокнул меня в щёку. Я даже растерялась от неожиданности. Я ещё раз посмотрела на стол и, приподняв папки, нашла свой телефон.

— Отлично, он нам тоже пригодится! — Я попробовала включить его. — Работает!

— Сделай фото документов, адреса. И можем уходить. — Я сделала то, что он просил.

— Готово! Бежим? — Колдер схватил меня за руку, и мы покинули это проклятое место.

На улице нас ждал очередной сюрприз: машины Колдера нигде не было.

— Чёрт, они угнали мою машину! — Он был в ярости.

— А чего ты ожидал? Была бы машина попроще — возможно, она не привлекла бы их внимания! Пока они заняты, у нас есть шанс уйти.

— Заняты угоном моей машины! — Он как ребёнок!

— Купишь новую! Думаю, нам туда. — Я подтолкнула Колдера в сторону выхода. — Поплачешь дома.

Он тяжело вздохнул, но подчинился.

Благополучно покинув пустырь, мы не рискнули выйти на трассу, опасаясь, что другие участники банды встретят нас по дороге. Поэтому мы шли по какой-то узкой тропе, непригодной для автомобилей.

— Хорошо, что я оставил значок и пистолет в участке: хоть с этих проблем не будет.

— Ты уверен, что мы правильно идём? — Хотя я и была сильна после недавних событий, заблудиться где-то за городом мне совсем не хотелось. Тем более Колдер выглядел скверно. В любой момент он может потерять сознание — и что я буду делать?

— Да, но мы не сможем далеко уйти без машины. Хорошо, что ты сегодня не в юбке. — Наконец-то он обратил внимание на мой внешний вид.

— Давай попросим помощи: ты ранен. Нам не выбраться отсюда в одиночку! — Комментарий по поводу моей одежды я решила проигнорировать: сейчас меня больше интересовали текущие проблемы.

— Тони недоступен, в участок звонить нельзя, мне больше не к кому обратиться.

— Я могу позвонить своей подруге, Роксане. Ей можно доверять!

— Хорошо, я согласен. — Я с надеждой набрала номер подруги, но меня ожидало очередное разочарование.

— Недоступен. Она никогда не выключает телефон! Именно сегодня, чёрт!

— Это будет трудный день. Нужно двигаться дальше.

Мы шли уже несколько часов. Солнце было в высшей точке, и сильно пекло. Жутко хотелось пить, и даже я чувствовала слабость, а на бедного Колдера было страшно смотреть. Он не хотел это признавать, но силы стремительно покидали его.

— Может, вызовем такси? — Я пыталась острить, чтобы не впасть в уныние.

— Интересно, какой адрес ты им назовёшь: здесь из ориентиров, только кусты и деревья!

— Нужно завести побольше друзей на будущее, чтобы было кого о помощи попросить.

— Бри... — Колдер шёл немного позади меня, и его голос стал совсем тихим. — Бри...

— Что?

— Прости... Я больше не могу... — Он не закончил фразу и замолк, а через секунду я услышала, как Колдер падает на землю!

— Не смей бросать меня одну! — Я подскочила к нему и стала хлопать его по щекам. — Очнись, ты же сильный!

Колдер, так и не смог прийти в себя. Я пыталась привести его в чувства, но все мои попытки оказались тщетны. В очередной раз пытаясь дозвониться до подруги, я слышала все ту же надоевшую фразу «Абонент временно недоступен». Я злилась и плакала от бессилия и, понимая, что я не могу больше ждать, и рисковать жизнью напарника, набрала 911.

От мечты к одержимости.

Энтони Браун, как обычно мрачный и невозмутимый, сидел в дорогом кожаном кресле в роскошном кабинете, погружённый в свои мысли. Когда-то он был обычным учёным. И, как все молодые люди, был наполнен иллюзиями, что станет великим и обязательно совершит открытие, которое будет судьбоносным для развития человечества. Но судьба сыграла с ним злую шутку. В поисках научных открытий он объехал много стран, был в самых отдалённых местах цивилизации. Однажды он узнал нечто такое, что изменило его взгляд на реальность. Остановившись в одной испанской деревне, местные жители рассказали доктору древнюю легенду.

— La diosa de las lágrimas!¹

Местный старик говорил на испанском.

Молодой учёный знал несколько языков; он мгновенно перевёл его слова:

— «Богиня слёз».

Мужчина поведал Энтони древнюю легенду о богине, которая могла подчинять разум других людей. И когда она, обезумев от горя, потеряла контроль, сбылось древнее проклятие.

Доктор Браун был скептиком, но возможность управлять

¹ Ла диоса де лас лагримас.

разумом очень заманчива. Из-за научного интереса он решил провести своё расследование. По мнению учёного, у каждой подобной легенды должно быть логическое объяснение. Но чем больше он вникал в эту историю, тем сильнее рос его интерес. И однажды он нашёл её — богиню слёз. Вход в гробницу был заложен большими камнями и надёжно защищал её от посторонних глаз. По сути, это была пещера, и если бы он не искал её намеренно, то вряд ли бы догадался, что она скрывает. Попасть внутрь он так и не смог, но это было необязательно: он знал, что она там. Он её слышал. Не буквально, но голос богини словно звучал в его голове:

— Найди её, найди мою дочь, найди Исабель. — Несмотря на то что прошло больше века, заточенная в темноте и одиночестве, она всё ещё сохранила свою силу.

Эта встреча навсегда изменила жизнь Энтони Брауна. Теперь его волновало только одно: найти, найти Исабель!

Телефон в кабинете долго звонил, пока доктор Браун очнулся и снял трубку:

— Слушаю...

— Сэр, это Джордан Росс, у меня есть для вас информация...

— Надеюсь, это важно.

— Думаю, да. Копы привозили к нам в больницу человека со странными симптомами. Я его не видела, но кажется, это то, что вы ищете.

— Мне нужна не жертва, а палач!

— Кого вы хотите найти? У вас есть какая-то информация?

— Это женщина. Она должна отличаться от других... Глаза...

— Ярко-зелёные глаза?

— Возможно... Ты знаешь такую женщину?

— Да. Она совсем недавно работает в полиции — психолог Брианна Келли.

— Брианна... Свяжись с Картером, пусть установит за ней слежку! Ты молодец, Джо. Возможно, мы нашли её.

Нежданный пункт в списке проблем.

Казалось, что я жду целую вечность. Уже несколько часов я сижу у больничной кровати и просто смотрю на Колдера — он кажется таким слабым и беззащитным, даже не верится, что всего лишь несколько часов назад этот человек сильно раздражал меня.

В палату постоянно заходили врачи и медсестры, но никто ничего мне не объяснял. Я начинала терять терпение, когда в палату вошла Роксана:

— Что случилось?

— Что случилось? Ты бы знала, если бы включила телефон!

— Он разрядился...

— Как? Ты же такая ответственная...

— Хватит! Тебе не кажется, что у меня может быть своя жизнь, или я должна решать только твои проблемы?

— Прости, ты права, это было грубо и эгоистично. Просто я привыкла, что ты всегда рядом. — Мне было стыдно, но я знала, что подруга простит меня.

— Ладно. Объясни наконец, почему ты здесь? Тебя ранили?

— Нет. Я в порядке, а он — нет! — Я кивнула головой в

сторону Колдера. — Врачи не говорят, что с ним!

— Сейчас узнаем, — Роксана подошла к Колдеру, чтобы осмотреть его. — Чем его ударили?

— Мы не знаем точно, вроде битой.

— После удара он приходил в себя?

— Да, потом мы долго шли, было жарко...

— Понятно. Думаю, он поправится. Я не могу утверждать без рентгена и других анализов, но похоже на сотрясение. Как это произошло?

— Мы попали в скверную историю, — я подошла к подруге, чтобы никто не услышал нас, и перешла на шёпот. — Мне пришлось применить свою силу.

— Что?! Он это видел?

— Нет, он сидел спиной, но был в сознании.

— Он же детектив! Думаешь, твой напарник не захочет всё выяснить, когда его мозги встанут на место?

— Возможно, но у меня не было выбора!

— А я предупреждала, что твоя авантюра опасна!

— Я знаю и готова к последствиям. — После этих слов подруга сменила свой строгий взгляд: в нём читались тревога и сочувствие.

— Иди ко мне, глупышка, — подруга крепко обняла меня. — Я всегда буду рядом, что бы ни случилось.

Мне стало так легко и спокойно в объятиях подруги, ведь она — лучшее, что есть в моей жизни.

— Почему он без сознания так долго? — Тревога за на-

парника не давала мне покоя.

— Не волнуйся, я всё выясню, скоро вернусь...

— Хорошо, спасибо.

Подруга вышла из палаты. Я подошла к кровати Колдера: он всё так же лежал неподвижно.

В последние дни события развивались так стремительно, всё это ошеломило меня.

Он ворвался в мою жизнь и вызвал бурю эмоций, и в этом вихре разных чувств я и не поняла, что действительно испытываю к этому мужчине. Сначала он раздражал меня, позже удивлял и восхищал, а сейчас, видя его таким слабым и беззащитным, я вдруг поняла, что он стал дорог мне и, кажется, больше, чем я осознавала.

Вот теперь мне стало действительно страшно. «Нет, нет, нет, только не это», — твердил голос в моей голове. «Ты не можешь в него влюбиться!»

— Бренда... — Голос Колдера отвлёк меня от моих безумных мыслей. Кажется, он начал приходить в себя. — Бренда, не уезжай...

«Бренда? Какая ещё Бренда?»

— Колдер? Это я, Брианна, как ты себя чувствуешь?

— Голова болит. Где я? — Ох, и сильно же ему досталось.

— В больнице. Ты ничего не помнишь?

— Кажется, начинаю вспоминать...

— Ты знаешь, кто я? — Надо понять, пришёл ли он в себя или бредит.

— Надоедливый психолог. — Обидно. Но раз он хамит, значит, не всё так плохо.

— Надо было оставить тебя на том пустыре. — Я совсем не злилась на него, но поощрять его хамство не собиралась.

— Как мы попали сюда?! — Он так резко оживился, что я даже немного растерялась.

— Я позвонила в 911.

— Что?! Зачем ты это сделала? — Невероятно, он ещё и возмущается!

— А что я должна была делать? Ты прилёг отдохнуть и оставил меня одну с полуживым напарником!

— Чёрт, лучше бы я умер. Теперь я стану посмешищем участка! А Гейт отправит меня в патруль!

— Ты сам виноват! Ищешь себе проблемы. Мы ещё легко отделались!

— Прости, ты просто не понимаешь!

— Конечно, как я могу понять? Ты ведь такой сложный! И кто такая Бренда? — В ту же секунду я пожалела, что задала этот вопрос.

Взгляд напарника, резко изменился: смесь удивления и раздражения так и застыли на его красивом лице.

— Что? — Как же глупо получилось, мне хотелось провалиться сквозь землю! Надо как-то закрыть эту тему, пока ситуация не стала ещё более неловкой, чем сейчас. Я молча смотрела на Колдера, растерянно хлопая глазами, и пауза затянулась... В этот момент дверь в палату открылась, и

я вздохнула с облегчением. Подружка снова спасла меня — появилась очень вовремя.

— Он очнулся? — Роксана обратилась ко мне. Видимо, её смутил растерянный взгляд моего коллеги.

— Вроде да, насколько я могу судить.

— Доктор! — Следом за подругой вошёл другой врач и, не обращая внимания на нас, направился к своему пациенту.

Роксана подошла ко мне поближе, и шёпотом спросила:

— Всё в порядке? — Наверное, она заметила моё смятение.

— Нет. Поговорим потом, хорошо? — Я бросила беглый взгляд в сторону Колдера, стараясь, чтобы он ничего не заметил.

— Ладно, — подружка лукаво улыбнулась, но не стала продолжать этот разговор. Но, думаю, она захочет продолжить его позже.

Пока доктор осматривал своего пациента, мы молча ждали, стараясь не мешать. Спустя несколько минут он закончил обследование и подошёл к нам.

— Думаю, всё обойдётся: ранение оказалось не слишком тяжёлым.

— Но он так долго был без сознания? — Я хотела убедиться, что он точно в порядке.

— Дело в том, что переутомление, обезвоживание и долгое пребывание под солнцем ухудшили его состояние, но это не будет иметь тяжёлых последствий.

— Спасибо, доктор, я рада, что всё обошлось.

— Берегите своего героя, чтобы он не делал глупостей! — Мой герой? Он подумал, что мы...

— О, нет, доктор, мы просто коллеги! — Видимо, вид у меня был не очень убедительный. Доктор как-то загадочно улыбнулся, хитро посмотрев на меня, и произнёс: — Конечно, я так и подумал! Я вас оставлю.

Он ушёл, а я не нашла, что ответить. Неужели мои чувства уже ни для кого не секрет? Ведь я сама узнала о них только полчаса назад — это что, так очевидно?

Колдер быстро уснул: доктор дал ему снотворное, и вернуться к нашему неудачному разговору он не смог, чему я была несказанно рада.

Оставаться в больнице на ночь не было необходимости. Тем более это выглядело бы странно, и мы с подругой решили поехать домой вместе.

Этот день оказался не самым удачным, но, несмотря на неловкость, риск разоблачения и недовольство Колдера, я рада, что вызвала помощь и спасла ему жизнь. И у меня есть время подготовиться к нашему следующему разговору и исправить оплошности, которые я совершила.

— Так что там произошло? — Вопрос подруги отвлёк меня от моих мыслей.

— О чём ты? — Я сделала вид, что не поняла.

— Перестань, даже я почувствовала напряжение, которое было между вами в палате. Не хочешь рассказывать — твоё

дело, но не делай вид, что не понимаешь, о чём я. — Мы уже почти подъехали к дому.

— Давай поговорим не здесь. — Я покосилась на таксиста. Подруга понимающе кивнула.

Дома было тихо и спокойно — он как убежище для меня. только здесь я могу чувствовать себя в безопасности.

— Надо хоть собаку завести, раз уж нас некому встречать... — Роксана хотела разрядить обстановку и начать разговор с нейтральной темы.

— Да, будет чем перекусить, на крайний случай... — Сарказм — как вариант защиты от лишних вопросов.

— Фу, какой неудачный чёрный юмор. Я смотрю, у тебя очень позитивный настрой.

— Сегодня у меня с общением туго, не только с юмором.

— Не хочешь говорить?

— Иногда стоит помолчать, чтобы не сказать лишнего.

— Ты про собачку?

— Причём здесь собачка? Я Колдера имела в виду...

— Так что же там случилось, Бри?

— Ладно... Когда он очнулся, бредил, повторял всё время имя...

— Твоё?

— Причём тут я? Он звал какую-то Бренду!

— Ваши имена похожи. Может, он перепутал, — она явно насмеялась надо мной.

— Издеваешься?

— Да ладно, успокойся. Ну и чего ты так волнуешься? Ну вспомнил в бреду какую-то подружку.

— Да мне всё равно, не в этом дело! Просто я сглупила, спросила, кто это...

— И что он ответил?

— Ничего, он не успел, ты вовремя пришла.

— Я не понимаю: ты хочешь знать, кто она или нет?

— Я спросила автоматически, но теперь, когда я увидела его реакцию, точно не хочу.

— Ты же сказала, он не успел ответить?

— Нет. Но и так было нетрудно догадаться, что вопрос ему, мягко говоря, не понравился.

— А почему ты нервничаешь? Скажи правду, что ты к нему чувствуешь? Ты его любишь?

— Не говори глупостей! Я не могу его любить! Я социопатка, забыла? Я вообще никого не могу любить!

— Как будто ты сможешь это предотвратить! Это любовь — её нельзя контролировать! Можешь злиться сколько угодно, но ты не сможешь изменить свои чувства!

— Посмотрим! Прости, я очень устала и хочу спать! Спокойной ночи.

— Доброй ночи, но тебе не убежать. Никто не может, даже ты!

Наступил новый день, и я была очень рада: проблемы и

тревоги вчерашнего дня оказались позади, и всё пришло в норму...

— Не ври себе, Брианна, проблемы не исчезают сами собой!

На часах было семь часов утра. На работу идти не хотелось, и, сославшись на плохое самочувствие, я взяла отгул. А теперь я неподвижно лежала на кровати и смотрела в потолок.

Звонок подруги вывел меня из ступора.

— Да?

— Ты как? На работу собираешься? — Она тревожилась за меня, как обычно...

— Нет, не хочу отвечать на вопросы коллег и что-то объяснять.

— Правильно сделала, отдохни. В холодильнике есть мороженое.

— А ты в подвале случайно не припрятала для меня парочку жертв? Это помогло бы мне гораздо лучше!

— Фу, зачем ты пытаешься казаться хуже, чем ты есть?

— Я шучу, прости. Настроение такое, не волнуйся, это пройдёт, я буду в порядке.

— Хорошо, только не делай глупостей. Я постараюсь вернуться с работы пораньше.

— Я никуда не собираюсь, работай спокойно.

— Не скучай, до вечера.

— Пока.

Подруга закончила разговор. Я решила выключить телефон: общаться больше ни с кем не хотелось, но вдруг вспомнила...

— Фотографии с места преступления — они же в моём телефоне.

Я просмотрела все фото. Документы мне ни о чём не говорили, а вот адрес меня заинтересовал. Я открыла ноутбук и вбила его в поиск. Интересно. Как ни странно, это был достаточно известный клуб.

— А не пойти ли мне развлечься? — Я обещала подруге, что не буду делать глупостей, но ведь поход в клуб не считается. Выпью, расслаблюсь и заодно осмотрюсь там, что и как.

Выйду пораньше, пока подруга не вернулась. Не стоит идти туда с нянькой.

Решение принято, надо привести себя в порядок. Возможно, я совершаю ошибку, но я уже не передумаю.

— Вперёд!

Митч Картер.

Этот немолодой мужчина вёл одинокий образ жизни. Его квартира напоминала логово отшельника, но он был не так уж и прост: бывший военный в отставке стал опытным наёмником. Равнодушие и эмоциональная холодность сделали Картера лучшим в своём деле.

Не так давно он был совершенно другим человеком, но смерть младшего брата, сильно изменила мужчину. Сем стал для Митча единственной семьёй после гибели родителей — он заменил брату отца, и их связывала глубокая привязанность.

Митч Картер остался один, и так и не смирился с потерей, в окружении старых фото брата он коротал дни в одиночестве, ожидая очередное задание. Сегодня был именно такой день.

— Мистер Картер, — голос молодой женщины был хорошо ему знаком.

— Привет врачиха, все трупы распотрошила?

— Вам не стоит шутить с таким плохим чувством юмора.

— Ты звонишь по делу или язык почесать?

— Для этого я бы нашла собеседника получше. Есть работа.

— Кто цель?

— Подробности при встрече, я жду вас у себя.

— Еду.

Тайны клубной жизни.

Вечер приближался, а я заканчивала собираться. Чтобы не вызывать подозрений, выбрала клубный наряд: кожаные брюки, блестящий облегающий топ и туфли на шпильке — выгодно подчёркивали мою фигуру. Яркий макияж и распущенные локоны завершали образ.

— Хороша, и вчерашний перекус пошёл на пользу.

Пора уходить — Роксана может вернуться раньше, и тогда мне не сбежать.

Я вызвала такси и назвала адрес клуба. Водитель бросил на меня подозрительный взгляд, но промолчал. Пока такси пробиравлось через вечерний город, огни улиц сливались в разноцветные полосы.

Клуб только открылся, а я уже была на месте, но не торопилась входить — сначала нужно было осмотреться.

Это было элитное заведение, где обычно собирались избалованные дети олигархов и знаменитости. Это был другой не ведомый для меня мир. С деньгами у меня не было проблем, после приюта вместе с домом мне достался приличный счёт в банке. Однако клубы я посещала редко, боялась потерять контроль.

Оглядевшись по сторонам в поисках главного входа, я услышала шаги позади себя. Вздвогнув от неожиданности, резко обернулась, столкнувшись с кем-то, поспешила изви-

ниться. Но как только подняла взгляд, то лишилась дара речи:

— Так, так, кого я тут вижу? Девушка, а вы адресом не ошиблись? — Колдер смотрел на меня с явным укором. Его появление застало меня врасплох. Я лихорадочно искала ответ, но как назло, в голове не было не одной здоровой мысли. — Онемела?

— Ты почему не в больнице? — Я решила перевести тему.

— Выписался. Ты не ответила на вопрос.

— Пришла отдохнуть, интересный клуб. А тебе разве можно, у тебя же сотрясение?

— Стриптиз-клуб! Может, у меня и сотрясение, но я не идиот! А тебе, я смотрю, всё мало, везде нужно нос свой сунуть?

— Тебе-то какое дело? Я взрослый человек, делаю, что хочу! — Я не ожидала, что это стриптиз-клуб. Возможно, не стоит идти туда одной, но ему об этом знать не обязательно.

— Я за тебя отвечаю. — Колдер продолжал строить из себя моего опекуна. Как будто мне мало Роксаны, теперь и этот туда же.

— Я не на работе, у меня отгул!

— А у меня больничный. Иди домой.

— Нет! — Не сдавалась я. — А как ты этот адрес узнал?

— Запомнил.

— Какая хорошая память!

— Поболтали и хватит, а теперь домой, мне нужно рабо-

тать! — Я опять хотела отказаться от его заманчивого предложения, сославшись на свою независимость, но не успела. Ситуацию спас Тони:

— Привет, какие люди! Выглядишь потрясающе! Красотка, да, шеф?

— Ага, только слишком любопытная!

— Она здесь по собственной инициативе? Я думал, ты ей позвонил?

— Ты в своём уме? Её могут узнать те уроды со склада!

— Эй, я вам не мешаю? Может, хватит решать за меня? Как насчёт того, чтобы выслушать моё мнение? — Мне пришлось вмешаться в их спор. — Я прекрасно осознаю риск, с некоторых пор я работаю в полиции. Колдер, ты же сам взял меня на тот пустырь, теперь это и моё дело!

— Да, ты работаешь в полиции и должна понимать риск. Приехала сюда одна, без поддержки. Консультант без оружия — не лучшая идея!

— Я могу за себя постоять! Пришла сюда всего лишь оглядеться, и выгляжу иначе, вряд ли меня в этом наряде кто-то сможет узнать!

Колдер тяжело вдохнул, но Тони смягчил ситуацию:

— И в правда, шеф, давай возьмём её с собой, с девчонкой мы будем выглядеть естественнее. Она сообразительная, и наблюдательная.

— Хорошо, пусть идёт, — сдался он. — Только держись рядом, ясно?

— Да. — Я решила просто согласиться, и лишний раз не провоцировать спор.

Мы зашли в бар, стараясь не выделяться. Хорошо, что после недавних событий он всё-таки взял меня с собой.

— Что мы будем делать? Допрашивать всех посетителей?
— Я говорила тихо, чтобы никто не догадался, почему мы здесь.

— Сегодня никого допрашивать не будем. Наблюдай, ты же профессионал! Смотри, кто ведёт себя подозрительно, и не выделяйся.

— В стриптиз-баре втроём, разве это не странно?

— Мы в Нью-Йорке, здесь это нормально! — усмехнулся Тони. — Кстати, интересное местечко, любой желающий может станцевать, если захочет.

— Серьёзно? Тони, ты не хочешь выступить? — С этим парнем мы отлично ладим, а Мейсон подозрительно притих — неужели ему это не нравится?

— О, точно нет.

— Стесняешься?

— Это не моя стихия! А вот Шеф отлично танцует! Я сам видел.

— Хорош трепать языком! Делом займись! — Колдер одёрнул напарника, а меня будто не замечал.

— Детектив, станцуйте, может, это поможет расследованию! — Я пристально смотрела ему в глаза, ожидая реакции. Колдер молчал, его взгляд казался пустым и отстранённым.

Без единого слова он развернулся и ушёл.

— Что с ним такое? — Удивлённый Тони смотрел вслед напарнику, ничего не понимая.

— Может, у него нет чувства юмора? — Я пыталась шутить, но необъяснимая тревога, не давала мне покоя. Он так на меня смотрел... Как будто не осознавал моих слов.

— На него это не похоже, Шеф бывает грубоват, но никогда не убегает. Возможно, заметил кого-то.

— Возможно... — согласилась я.

Вдруг музыка в зале затихла, а на сцену вышел ведущий, чтобы объявить следующего участника:

— Дамы и господа, встречайте дебютанта, верим, именно он покорит ваши сердца. Герой нашего времени — «Белый ангел»!

События разворачивались так стремительно, что я не успела понять, что происходит. В ярком свете софитов появился никто иной как наш невозмутимый лейтенант! Он стоял на сцене и ждал, когда зазвучит музыка.

— Ты тоже это видишь? — Тони был в таком же шоке, что и я.

— Да. — Это всё, что я смогла произнести.

Заиграла динамичная музыка, и мы с коллегой молча усталились на сцену. То, что происходило дальше, было просто невероятно. Колдер начал двигаться в такт музыке, и, на моё удивление у него это великолепно получалось. Несколько минут я смотрела на это зрелище не отрываясь. Этот муж-

чина был великолепен, и данная ситуация не была бы проблемой, если бы Колдер не достал свой полицейский жетон. Он начал двигаться по кругу, демонстрируя его вытянутой рукой.

— Чёрт, он явно не в себе, нужно вытащить его со сцены, пока всё не стало ещё хуже. — Тони направился к напарнику так быстро, насколько позволяла толпа восторженных зрителей.

— С этим я согласна. Но, возможно, он ошибся с призывом, смотри, как его принимают люди!

— Возможно, ему придётся сменить профессию в ближайшее время! — Я поняла, что ему не до шуток.

Когда мы добрались до сцены, танец уже почти закончился. Тони пытался докричаться до напарника, но толку было мало, тот не слышал его. Я ждала подходящий момент, чтобы привлечь внимание, кода Колдер приступил к финальному элементу танца, наши взгляды снова пересеклись, и он был достаточно близко, чтобы услышать меня.

— Остановись! — Как только я это произнесла Колдер замер и словно окаменел. В этот момент мне стало действительно страшно. «Это из-за меня! Я заставила его!» Нужно убедиться, что это действительно так. Не отводя взгляда, я снова с ним заговорила: — Уйди со сцены.

Все худшие опасения подтвердились: он мгновенно подчинился мне и быстро ушёл.

Что это было? Если дело в способностях, то почему они

действуют не так как на других? Больше похоже на внушение, но раньше было иначе. Может, дело не во мне? Просто совпало... Нужно разобраться в этом, но главное — понять, что теперь будет с Колдером? А если он навсегда останется под моим контролем?

Я метнулась следом за напарником за кулисы. Он стоял как застывший манекен и смотрел в одну точку. Пока Тони не прибежал следом, мне нужно что-то сделать, но я понятия не имела как это исправить.

— Колдер, ты слышишь меня?

— Слышу. — Его голос был монотонным, без эмоций, это плохой показатель.

Что же делать? Может током его шибануть? Жаль электрошокера у меня нет.

— Да очнись же ты! Ну пожалуйста! Приди в себя!

У меня началась истерика, слезы текли сами собой. Ненавижу плакать. Я обняла Колдера, не думая ни о чём — ни о своём заплаканном лице, ни о том, что он подумал бы если мог мыслить. Всё не важно. Только бы он очнулся!

И вдруг я почувствовала, что его руки коснулись моей талии, и Колдер обнял меня.

— Бри... Что случилось? Почему ты плачешь? — Его голос звучал по-другому, вернее, как раньше.

— Ты в порядке? — Я отстранилась от него, вытирая слезы руками.

— Вроде да, только не помню, что было...

— Что последнее ты помнишь?

— Вы с Тони говорили о танцах, а я одёрнул его. — Он не помнил, что я говорила с ним, дело точно во мне.

— Ты не многое пропустил... — Мне стало очень стыдно и страшно. Я думала, знаю на что способна и была готова, но сейчас я ни в чем не уверенна. — Прости, я плохо себя чувствую, думаю от меня здесь мало толку. Я, пожалуй, пойду, ты не против?

— Но, что случилось? — Он был растерян, что не удивительно.

— Тони все тебе объяснит. Прости, мне правда пора. — Я сразу же поспешила уйти, не дав Колдеру возможности меня остановить. Это был слишком трудный день, хотя, когда у меня было по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.